

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хелена Хейл

За тобой во тьму

Часть 1

Хелена Хейл
За тобой во тьму. Часть 1
Серия «За тобой во тьму», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28948119

SelfPub; 2019

Аннотация

Вивиан Лекси Пейсли – студентка факультета журналистики в Портленде, живущая с отцом на старой аллее, готовится к выпуску и вступлению во взрослую, самостоятельную жизнь. Перед началом последнего учебного года Вивиан и её лучшие друзья отправляются на озеро, почти утонув в котором, девушка впадает в кому, а выйдя из неё, просыпается другим человеком. Вскоре Вивиан встречает загадочный мир Светлых, противостояние с Тёмными силами и тайны, о которых ей знать совсем не хотелось. Содержит нецензурную брань.

Благодарности.

Хочу выразить благодарность моим дорогим подругам, а именно Фёдоровой Марине и Бражниковой Анастасии. Ваша поддержка – фундамент моей книги. Отдельное спасибо Митрейкиной Елене и Синицыной Татьяне за вашу критику, вы направляли меня в нужную сторону. В том числе благодарю своего молодого человека и весь рабочий коллектив, поддерживающий мои начинания. Спасибо каждому, кто читал книгу во время её написания.

Пролог.

Темнота. Я, что есть сил, пытаюсь выплыть на поверхность, но что-то как будто нарочно тянет меня ко дну. Я уже не вижу света, но и дна под собой тоже не замечаю. Больше нет сил, нет воздуха, и я осознаю, что это конец. Расслабляя мышцы, я даю телу спокойно и медленно пойти ко дну. Все говорят, в такие моменты вся жизнь проносится перед глазами? А я лишь думаю о том, как нелепо она закончится. Мне, конечно, всегда «везло», но не настолько же! Я позволяю легким наполниться водой, однако в ту же секунду перед собой замечаю пурпурное свечение. Это так в рай попадают? И это всё, что я увижу, умирая такой молодой?

Я уже начинаю терять сознание, когда кто-то... нет, скорее что-то, хватается меня за руки и говорит нечеловеческим голосом.

– Дочка, наконец, ты явилась! – басистым эхом раздался

голос в озере. – Ты ведь не хочешь умирать?

Я хотела ответить отрицательным мотанием головы, однако вся власть над моим телом была мной потеряна. Говорила со мной женщина неопишуемой красоты, примерно 30-40 лет. Её черные лохмотья парили в воде, а ярко-красные волосы были похожи на пламя.

– Конечно, не хочешь. Скоро всё изменится, деточка. – Продолжила та, и её лицо резко изменилось. Кожа начала отваливаться кусками, челюсть исказилась, и её карие глаза стали бледно-серыми. Темнота поглотила меня.

1 Глава.

Мне снова снится эта женщина, я слышу крик своих друзей, но не могу сделать абсолютно ничего. Я как будто парализована. Пытаюсь сделать глубокий вдох, чтобы громко-громко закричать, но вместо крика из меня выходит куча пузырьков. Кто-то зовёт меня по имени, кажется, отец?

–Ви-ви, малышка, всё хорошо, я здесь, я рядом. – Говорит папа, и я резко вскакиваю с больничной койки и пытаюсь захватить как можно больше кислорода.

–Помогите! – Крик, который я так старательно хотела выпустить, вырвался и заполнил палаты, и, наверное, больничные коридоры, потому что спустя пару секунд к нам прибежали медсёстры.

– Боже правый! Она очнулась! – восторженно высказалась дама лет пятидесяти и принялась хлопотать вокруг аппара-

туры, к которой я была подключена. – Мистер Пейсли, дам вам пять минут на разговор, после чего её придёт обследовать доктор Фелпс.

– Да-да, конечно. – Ответил отец, и когда женщины освободили палату, он так крепко сжал меня в объятиях, что мою грудную клетку будто пронзила пика. – Ви-ви, девочка моя, я уже думал, что потерял тебя!

– Что... Что произошло? Я помню, как прыгнула с мостика в озеро в Мэне, а потом... Что было потом? – спросила я, на этот раз, шепотом.

– Я не знаю, не знаю! – Слезы скатывались по его заросшему густой бородой лицу, – Твои друзья вызвали скорую помощь, позвонили мне уже отсюда, мы до сих пор в Мэне. Все думали, что ты утонула, Айзек пытался спасти тебя, делал искусственное дыхание, массаж сердца, воду ты выплюнула, но в себя не пришла. Вивиан-Лекси Пейсли, теперь ты купаешься исключительно в нашем бассейне во дворе!

Папа снова обнял меня и не выпускал, пока в палату не вошёл доктор Фелпс (я увидела его бейджик). Доктор сел на место отца и начал расспрашивать меня о самочувствии. Проверил реакцию зрачков, рефлексы тела, измерил температуру, и, наконец, сказал, что выгляжу я вполне здоровой, что в коме я пролежала всего четыре дня, и обошлось без отёка мозга. Однако он хочет, чтобы покинула больницу я только завтрашним утром. Им необходимо удостовериться в стабильности моего самочувствия. Я была не против такого

расклада, тем более мне не терпелось позвонить Айзеку или Грейс и сообщить, что со мной всё в порядке.

Звонить им мне не пришлось, сразу после ухода доктора Фелпса эти двое вбежали в мою палату и прыгнули на койку. Грейс теребила мои щеки, а Айзек, как и отец, чуть не задушил меня в своих объятиях.

– Ви! Какого черта?! Три года водного пола, и ты тонешь в озере Мэна? Как минимум, тебе должно быть стыдно! – Возмущалась Грейс.

– Хорошо, что мы занимались поло, и вдвойне хорошо, что нас обучали оказанию помощи тонущему. И черт тебя дери, Ви, мы все прыгали с одного места, все ныряли в одно место, что случилось? – Спросил Айзек, поправляя свои кудрявые волосы.

– Я надеялась, что вы мне объясните... Я помню, как прыгаю, а дальше – черное пятно. Хотя... – я хотела рассказать ребятам про сон, но решила, что в коме и не такое увидеть можно.

– Тебя не было около десяти минут. – Начала рассказ Грейс, – Сначала мы подумали, что ты решила переплыть озеро под водой, но ты не смогла бы так долго продержаться без воздуха. Айзек решил, что ты хочешь нас напугать и прячешься под мостом, но и там тебя не было... Мы кричали, обходили озеро со всех сторон, как вдруг заметили в центре сгусток пузырьков. Мы сразу же нырнули за тобой.

– Ты была такая синяя!

– Скорее, бледно-фиолетовая. В жизни я так не пугалась! Вытащив тебя, Айзек начал тебя откачивать, пока я в панике звала на помощь. Когда мы заметили, что ты не приходишь в себя, а пульс у тебя кое-как пробивался, я вызвала скорую. Мы здесь уже четвертый день, все медсестры на нас жалуются.

– Так вот откуда этот чудесный запах, – засмеялась я, но тут же пожалела, грудь всё также прорезала невидимая пика, – Спасибо вам, спасибо, что спасли меня! Я не представляю, как за такое вообще благодарят, но с меня мой фирменный стейк на гриле.

– Лекси-Пекси, ты совершенно не похожа на человека, который был на волосок от смерти. Благодарность твоя сейчас перед нами, ведь лучший подарок – выход из комы! – съязвил Айзек, и они оба легли на меня.

– После твоего массажа моя грудная клетка как будто раздроблена, будьте аккуратнее. – Откашлялась я, – Боже мой! Послезавтра в колледж!

– Пейсли, тебе напомнить? Ты только что очнулась от комы, приветик, у тебя больничный!

– Я себя чудесно чувствую. Вода из меня вышла? Вышла. Никаких повреждений. – Ответила я Грейс, погладив себя.

– Насчёт повреждений... Мы не знаем, что произошло, и как это произошло, но твои волосы... и глаза... в общем, как сможешь стоять на ногах – подойди к зеркалу. Отец привёз тебе сухую, точнее чистую одежду. Нам пора домой, Ви, ро-

дители, конечно, не были против того, что мы остались с тобой, но они уже ждут нас дома. Завтра в 9 утра за тобой придет отец. На связи! – Двойняшки одарили меня прощальными поцелуями и объятиями, а затем покинули мои «покои».

Я пролежала пару часов, смотря в потолок, от столь интересного занятия меня отвлекла та самая пятидесятилетняя медсестра. Она помогла мне встать, проводила в душевую и дала все гигиенические принадлежности. Ох, как я удивилась скорости роста волос своего тела! Я распустила волосы и ... обалдела! Они были белые! Прямо-таки белые! Для справки: последний раз мои волосы были золотисто-бежевыми. И для четырех дней они слишком быстро отросли до ПУПКА! Как вообще это понимать? Я включила воду и подошла к зеркалу, на волосах чудеса не закончились. Мои зелёные глаза чудесным образом сделались небесно-голубыми, выглядела я, конечно, сказочно и волшебно, но это меня никак не успокаивало. Закончив принимать душ, я обмоталась полотенцем и вернулась в палату. На стуле меня ждал пакет новой одежды, а именно джинсовые шорты с завышенной талией и топ бледно-розового цвета. Успокоив себя мыслью о том, что такие изменения, возможно, часто бывают у людей после комы, я пошла в столовую на обед.

Персонал и больные оглядывались на меня, как на Афродиту, вышедшую из морской пены, и я их понимала, потому что и впрямь была похожа на неё. Мой живот подал сигнал (который слышали все присутствовавшие в столовой), и я

принялась накладывать себе нечеловеческие порции салата, макарон с мясом и бульона. Естественно, влез в меня только суп, за эти несколько дней желудок явно сузился от питания через капельницу.

Я легла на койку, достала из тумбочки телефон и очень удивилась количеству пропущенных звонков, кипе сообщений, упоминаний в твиттере с мольбами о моём выздоровлении. Ответив всем благодарностью, я отправила твит: «Спасибо за заботу и пожелания, я в порядке». Затем воткнула в уши наушники, включила на полную громкость любимую песню Placebo и погрузилась в сон.

–Деточка, ты даже не представляешь, что тебя ждёт! – говорило это существо, всё ярче сияя пурпурным светом, – Я так долго ждала достойную!

А я снова не могу ничем ответить, потому что теряю сознание из-за недостатка кислорода. На этот раз темнота не просто поглотила меня, руки этой прежде красивой женщины пронзили мою грудную клетку, и та стала сиять тем же пурпурным свечением. Это продолжалось, пока я не закричала и окончательно не потеряла сознание.

Очередной крик о помощи заполонил мою палату, на этот раз медсёстры не так спешили на мой зов. Я извинилась за свой страшный сон, на что они замахали руками, пожалели меня и ушли. Часы показывали три утра, через шесть часов

папочка повезёт меня домой. Засунув руки под подушку, я, было, снова хотела заснуть, но почувствовала какой-то зуд и вибрацию в ладонях. Приглядевшись, ничего не заметила, но вибрация так и не проходила до самого утра.

2 глава.

Дрожь в руках так и не унималась, но меня это мало волновало, потому что мы уже подъезжали к нашему дому в Портленде. Мы живем вблизи горы Маунт-Худ в очень уютном и зеленом районе. Весь наш участок усажен розами бледно-розового и белого цвета, хотя в нашем городе почти у каждого жителя цветут розы, ведь недаром Портленд называют «Городом Роз». В детстве мама заставляла меня сажать с ней розовые кусты в нашем саду, и ох как я это не любила. Но после её смерти за садом только я и слежу в память о ней.

Наш двухэтажный дом не отличается величавостью, не выделяется богатой архитектурой и интерьером, но уютнее нашего домика я ни у кого не видела. Он расположен по левую сторону аллеи, которая идёт вверх к вулкану Маунт-Худ и реке Виламетт. Все дома здесь изначально были построены в одинаковом стиле: двухэтажные, с гаражом, крыльцом, выходящими на сторону аллеи. Дома покрыты бежевым сайдингом, выступы на окнах, колонны на крыльце и дверях гаражей – белые. В общем, всё очень просто, но со вкусом. Но наш дом отличается ото всех, потому что как-то в детстве я сказала папе, что мой любимый цвет – синий, так как это

цвет его глаз. Вуаля! Папа поменял цвет покрытия с бежевого на синий, и теперь у нас самый яркий дом на аллее.

Войдя в дом, я пробегаюсь пальцами по кожаному дивану в гостиной, оглядываюсь на кухню (немного злюсь, замечая горы немытой посуды), поднимаюсь по лестнице на второй этаж и захожу в свою комнату.

Помимо синего цвета, я очень люблю все оттенки фиолетового и розового, поэтому моя комната оформлена в этих тонах. Сиреневые обои, розовый махровый ковёр и фиолетовое постельное бельё – идеальное сочетание для меня. Вся мебель, то есть шкаф, туалетный столик, компьютерный стол, комод и кровать, сделаны из белого дерева. Рядом с туалетным столиком располагается дверь на балкон, единственный балкон в нашем доме – в моей комнате. И балкон – моё самое любимое место! Обожаю раскачиваться в кресле-качалке, смотреть на рассветы и закаты, попивая свой любимый апельсиновый сок. Балкон выходит на заднюю часть участка, где у нас бассейн и сад с беседкой, а также мой любимый гриль – не представляю, как можно готовить мясо на обычной плите!

Папа уехал на работу, дав мне кучу заданий по дому, которые я выполняю без его уговоров, но он всё никак не может привыкнуть к тому, что я стала самостоятельной хозяйкой, которую не надо заставлять хотя бы раз в неделю вымыть полы. Я окинула взглядом мой рабочий стол, на котором лежали материалы интервью с владельцем компании по про-

изводству мебели. Из этих материалов мне нужно грамотно составить колонку – такое задание нам дали на летние каникулы. Кстати, учусь я в РСС, журналистика и радио-вещание – моя страсть. Я мечтаю писать колонки советов любовного или модного плана в таких журналах, как *Cosmopolitan*, *Vogue*, *Glamour* или *Elle*, или вещать на радио. У меня просто какой-то талант болтать без умолку, а если у кого-то из знакомых проблемы в отношениях или в выборе одежды на сезон, мне сразу прилетает весточка, и я мчу на помощь. А вообще, в свободное от учебы время я подрабатываю в местном ресторане певицей. Не могу судить о своем голосе, ведь у каждого свои предпочтения, кому-то нравится более высокий вокал, кому-то более низкий, но на мои данные пока никто не жаловался. Скорее, наоборот, всем нравилось.

Взглянув на календарь, я вспоминаю, что сегодня как раз должна быть с шести до десяти в ресторане. В принципе, времени у меня предостаточно, поэтому свой первый день дома я начинаю с уборки кухни, затем перехожу в гостиную, а потом приступаю к нашим с отцом комнатам. В саду я подстригаю розы, каждый раз, когда я это делаю, вспоминаю, как мама нарочито заставляла меня надевать перчатки, чтобы я не укололась шипами. Но кто слушает родителей, когда они пытаются нас обезопасить? Поэтому, как и в детстве, забыв про перчатки, я привожу сад в порядок. Мама всегда говорила, что я ассоциируюсь у неё с розами, что я такая же красивая и нежная, в шутку называя меня Королевой Роз,

соответственно, Королевой Портленда. В углу крыльца я заметила увядшую ветвь розы. Подойдя к ней, чтобы отрезать от общего куста, я с жалостью взяла в руки засохший бутон, и то, что было дальше, моему разуму не понять – моя ладонь озарила бутон пурпурным свечением (тем самым, как в моём сне!), и засохшая ветвь превратилась в красивую пышную белую розу. Я с испугом отпрянула назад, врезалась головой в дверь и упала, развалившись на крыльце. Почесывая затылок, я медленно поднялась.

– Вивиан, с выздоровлением! Мы рады твоему возвращению. С тобой всё в порядке? Ушиблась? – спросил мистер Волт, наш сосед, его дом стоял напротив нашего.

– О, спасибо, мистер Волт, я в порядке. Передавайте привет миссис Волт! – ответила я и забежала в дом.

Забежав в комнату, я принялась рассматривать свои руки – ничего необычного. Свечения больше не было, зато шок остался при мне. Может, отёк мозга всё-таки наступил? Я стала аутистом или шизофреником? Я пошла в ванную, умылась, и постаралась отложить случившееся в ящик под названием «странности моего возвращения из комы».

До начала моего рабочего дня оставалось два часа, поэтому я начала собираться. С моими «новыми» волосами приходилось непросто, они стали гуще и длиннее, зато теперь из них можно было делать различные причёски. В одежде мой выбор пал на облегающее темно-синее платье в пайетках. К слову, я не была сильно худой, но и толстой меня тяжело на-

звать, ничем непримечательная грудь, такая же пятая точка, однако с талией мне повезло. Острый нос, высокие скулы, пухлые губы. Вниманием молодых людей я не была обделена, но и не купалась в нём. Но в отношениях не состою, к сожалению, в любви мне никогда не везло. То я собираюсь сделать сюрприз, приезжаю раньше запланированной даты и обнаруживаю своего суженого в объятиях местной стервы, то во время прогулки нас окружает наряд полиции и забирает суженого в колонию за хранение наркотиков. А еще при попытке ограбления темным вечером в парке я кладу грабителя на лопатки, поворачиваю голову, а пятки моего суженого сверкают уже где-то вдалеке. В общем, как я уже говорила, по жизни я – победитель.

В ресторане меня ждал теплый прием: шеф-повар подал мне свой фирменный салат с лососем, и весь персонал собрался в кладовке, чтобы полакомиться огромной пиццей. Я ответила на кучу вопросов типа «А ты видела Бога?», «Было больно умирать?», «Что с твоими волосами?», «У тебя линзы?», и они подали мне гениальную идею! Буду отвечать на все расспросы о глазах именно так, мол, линзы прикупила. С коллективом мне действительно повезло, «крыс» у нас не было, ребята-официанты всегда были готовы друг друга подменить, шеф-повар вообще представлял меня всем своей племянницей, правда, директриса подкачала. Скверная женщина, но справедливая.

Первая песня, которую заказывают посетители – Adele –

«Hello». Мэтт, официант, гасит свет, и свечи на столах передают всю «атмосферность» песни. Я вижу, как посетители отрываются от еды и смотрят на меня. Моё платье отсвечивает синими огоньками по всему залу, общая картина довольно красивая, сегодня я заменяю диско-шар. Я даже заметила, что женщина за столиком у окна пустила слезу. Вот ради чего я пою, ради этих эмоций, ради переживаний и воспоминаний, которые вызываю у людей своим голосом. Одна песня в моём исполнении стоит 2 доллара, за 5 часов работы выходит довольно-таки приличная сумма. Хотя живое исполнение утрачивает свою популярность, многие приходят к нам просто ради моих песен – это самый приятный комплимент за всю мою жизнь!

Вернувшись домой, я встречаю отца, Грейс и Айзека, которые тоже устроили пир в честь моего возвращения. Огромный торт с надписью «С возвращением» и куча гелиевых шариков.

–Ви-ви, всё хотел спросить, когда ты успела покрасить волосы? – спрашивает папа, разрезая торт.

–Эм, я... В первый день поездки в Мэн. Грейс покрасила меня. – Я кинула на Грейс умоляющий взгляд, и та действительно закивала.

–Странный выбор, неестественно, но ты теперь просто неземной красоты барышня. – На этом разговор о волосах заканчивается, и мы обсуждаем учёбу. – Ну что, детки, готовы к первому учебному дню?

–Мы на предпоследнем курсе, мистер Пейсли, для нас этот день уже ничем не отличается от любого другого в учебном году. Тем более, завтра всего одна пара. – Отвечает Айзек и по привычке проводит рукой по копне кудряшек.

–Ви-ви, я хотела попросить у тебя платье на завтра, не могла бы ты сходить со мной, примерить, – я вопросительно подняла бровь, потому что любое моё платье налезет Грейс только на одну ногу, но по её взгляду всё поняла.

–Конечно, мужчины, мы оставим вас на пару минут. – Сказала я, чмокнула отца, и мы отправились в спальню.

–Вивиан-Лекси, сколько литров водки я выпила, прежде чем покрасить твои волосы? – Спросила Грейс, встав в надменную позу.

–Грейси, прости, я растерялась. Ведь я тоже не знаю, что произошло с моими волосами, глазами, руками... – ответила я, села на кровать и положила лицо в ладони.

–Стоп-стоп, руками? Что не так? – Грейс села рядом.

–Сегодня я... – я задумалась, стоит ли говорить о сегодняшнем случае с розами и решила, что нет смысла скрывать это, – Я хотела отрезать засохшую ветвь с розового куста, но когда я прикоснулась к ней, она... она позеленела и заново распустилась. Перед этим возникло свечение, прямо как в моём сне.

–В каком сне?

–Прежде, чем выйти из комы, я видела сон. Мне снилось, как я тону, затем вижу пурпурное свечение, из которого по-

является что-то. Какое-то существо в озере проткнуло руками мою грудную клетку, после чего я попыталась закричать, но пустила лишь пузыри. Этот сон повторяется, и с каждым разом он всё дольше.

–Боже, Ви-Ви... А что, если это не сон? – я посмотрела на Грейс недоверчивым взглядом.

–Грейси, мы в Портленде, штат Орегон, и за двадцать один год я ни разу не слышала, чтобы у нас происходило что-то подобное. И если я это расскажу отцу, то ему придется потратить крупную сумму на клинического психолога.

–Но свечение, про которое ты говоришь, имело место быть. Как ты и сказала, пурпурный свет и пузырьки, только благодаря этому мы тебя и нашли.

Я не знала, что на это ответить. Как это мой сон – не сон? С другой стороны, волосы, глаза и руки полностью подтверждают такой вариант. Что же я тогда видела в озере? И что озеро сделало со мной? Это загадка, которую мне в ближайшем времени предстояло разгадать.

3 глава.

Видимо, о том, что я была в коме, просветили всех студентов и преподавателей нашего курса. Я уже автоматически отвечаю на повторяющиеся вопросы и захожу в аудиторию. Миссис Паркинс стучит указкой по столу, чтобы убавить звук болтающей группы, затем поздравляет нас с началом предпоследнего учебного года.

–На каникулы я давала вам задание, если помните. Выбрать какую-нибудь состоятельную персону в нашем городе и взять интервью. Оформить всё красиво, как будто для гляцевых страниц. Лучшее интервью попадёт в журнал Forbes, а также добавит пять баллов к общей сумме выпускных экзаменов. Свои работы можете оставить у меня на столе в конце занятия.

Далее полтора часа она нам рассказывает о главных принципах хорошего интервью, о том, как заявить о себе, как о хорошем и компетентном журналисте. Я лезу в сумку, чтобы достать материалы и оформленное интервью, но нахожу в сумке только телефон. Черт подери! Выходя из дома, я думала только о своём внешнем виде. Молодец, Вивиан, надеть новую юбку ты не забыла, а о будущей возможности оказаться в известном журнале не подумала. Я бьюсь головой об парту, закрываю глаза, а когда открываю, то вижу перед собой свой MacBook, наброски для интервью и статью о мебельной компании. Что? Мне приснилось, что я на паре? Смотрю на часы – нет, ровно минуту назад я открывала сумку. Сердце начинает биться сильнее, а дышать становится труднее. Я вскакиваю со стула, начинаю трогать мебель в своей комнате (выгляжу я, наверное, совсем неадекватно) и понимаю, что она настоящая. Я у себя дома. Нет, я оказалась у себя дома за долю секунды. Со мной что-то происходит. Меня охватывает страх. Я смотрю на свои трясущиеся руки в поисках свечения, но его нет. Я схожу с ума. В панике

собираю все бумажки, крепко прижимаю к себе, ложусь на стол и зажимаю глаза.

– Мисс Пейсли, это вас после комы так в сон клонит? – Я поднимаю голову и вижу над собой Миссис Паркинс, Грейс и Айзека. – Давайте я заберу ваше интервью. Завтра можете остаться дома, я предупрежу вашего преподавателя.

– Я забыла интервью дома, простите, со мной всё в порядке, принесу завтра, обещаю! – Впопыхах отвечаю я.

– Нет, Вивиан, не в порядке, – подозрительно произносит она и тянет руку к моему столу, на котором, кстати, лежит стопка моей работы.

Я выбегаю из аудитории и слышу приближающиеся шаги Айзека и Грейс.

– Какого...?

– Я не знаю, не знаю! – Прокричала я в слезах.

– Айзек, мы сейчас вернёмся, – сказала Грейс, взяла меня под руку и отвела в туалет. – Лекси, я слушаю.

– Грейс, что со мной? Я не понимаю, – захлебываясь слезами, отвечала я, – Я легла на парту, а когда подняла голову, оказалась у себя дома!

– Попахивает астральной проекцией...

– Чем, прости?

– Говорю, ты не просто лежала на парте, ты как будто спала, потому что когда мы пытались до тебя «достучаться», ты не реагировала.

– Класс! А более понятной и полезной информации не

найдется? – бросила я и пошла умываться.

– Ви, с тобой что-то происходит. – «Да ладно?!» – пронеслось в моей голове, – Возможно, сегодня ночью тебе снова приснится этот сон, возможно, ты найдёшь в нём ответы...

– Грейси, я так больше не могу. Завтра я поеду в больницу, пусть они сделают мне МРТ. Возьмут анализы, что угодно, лишь бы понять, что со мной не так. И я больше, чем уверена, что мозг всё-таки повредился. А, может, у меня Альцгеймер?

– О, Господи Боже, Вивиан, остановись же ты! Вытри слёзы. Слушай, я не думаю, что Альцгеймер или шизофрения проявляется в пурпурном свечении, изменении цвета глаз, а уж тем более в астральной проекции.

– Да что за астральная проекция? – спросила я.

– Это когда твоё тело погружается в состояние летаргического сна ровно на тот промежуток времени, пока проекция твоего тела, которая переместилась в любое нужное ей место, не выполнит необходимое действие. Погрузиться в этот сон не просто, нужны сильные эмоции и абсолютная расслабленность тела.

– Если ты не заметила, я не настраивалась на этот «сон». Это просто произошло.

– Тебя последние несколько дней переполняют эмоции, возможно на паре наступил какой-то пиковый момент и... – я перебила её.

– Ладно, знаешь, мне нужно домой, миссис Паркинс пра-

ва, мне следует остаться завтра дома.

Я быстрым шагом шла к выходу из колледжа. Села в трамвай, который шёл до аллеи, где и располагался мой дом. Я смотрела в окно и думала о случившемся. С момента выхода из комы я пыталась списать все странности на то, что чуть не умерла. А, может, моё сердце и останавливалось, мне так ничего и не объяснили. Сколько книг, сериалов и кинофильмов рассказывают нам о людях, которые получили «способности» после клинической смерти, после какого-то рокового момента в своей жизни. Допустим, у меня появились «способности», но какой в них смысл? Ведь на основе кинолент можно сделать вывод, что каждому выжившему силы доставались не просто так, они несли с собой какую-то ответственность, предназначение. Вы когда-нибудь слышали о людях, которые были посланы на Землю оживлять засохшие растения? И я не слышала.

Я приготовила отцу на ужин стейк из говядины и пошла на балкон. Обмотавшись мягким флисовым пледом, я села в кресло-качалку, поджав под себя ноги. Передо мной открылся вид на зелёные горы и бесконечное небо, которое под вечер приобрело розоватый оттенок. Пористые облака смешали друг друга, подгоняемые довольно-таки сильным ветром. Осень даёт о себе знать. На облака я могу смотреть вечно... иногда, чтобы забыться, раствориться в небесной бесконечности; также небо как будто лечит меня, позволяет напомнить о том, что жизнь прекрасна, даже когда не хочется

её проживать. Несмотря на то, что все видят во мне идеального собеседника, способного поддержать любую тему, человека, который всегда в припевающем настроении, на деле всё по-другому... Я просто научилась держать лишние эмоции при себе, потому что никому не интересно, что у тебя на душе (кроме близких, конечно). И те люди, которые при виде ваших слёз задают вопросы о вашем состоянии, интересуются совершенно не вами. Они уже через минуту будут рассказывать своему другу/подруге о том, как увидели вас зареванного, пустят любую сплетню, которая перерастёт в лихой слушок. Сдерживать свои эмоции я начала после смерти мамы, когда мне начали надоедать эти жалеющие и сочувствующие выражения лиц всех наших знакомых, когда я видела, как страдает отец от моих слёз, который сам еле держался (а держался он в основном за бутылку). Но мой отец не из тех запойных алкоголиков, которые насилуют свои семьи, таранят дом, пропивают все драгоценности. Он просто укладывал меня спать, доставал бутылку, ложился на мамину половину кровати и плакал. Каждую ночь. К слову, мама умерла, когда мне было 6, за день до Рождества.

Вместо Рождественской елки, накрытого стола и теплого камина, мы с отцом провели всю ночь на кладбище, плача друг другу в плечо. С того момента до моего десятилетия мы ни разу не отметили Рождество как полагается. А через пять лет после маминой смерти отец пришёл 24 декабря с елкой, а 25 декабря я раскрывала подарки и уплетала приготовлен-

ный им праздничный ужин. Тогда он сказал: «Если бы Мия узнала, что я целых пять лет лишал тебя самого главного семейного праздника, наверняка бы убила. Да и что я за отец такой? Я спрятался от тебя в своём унынии. Прости меня, Ви-Ви».

Как я пережила смерть мамы? Тяжело. Я думаю, что мне повезло, что такое произошло в возрасте шести лет, потому что с каждым годом я любила маму всё сильнее, и если бы это произошло в 21 год... страшно представить. Но кому-то нашей семье следовало оставаться сильным, и шестилетка оказалась сильнее тридцатилетнего мужчины.

О чем тут говорить, если я спокойно приняла информацию о том, что была на волосок от смерти? Что меня действительно беспокоит, так это последствия моей комы. Я смотрела на свои руки в течение пяти минут, затем сжимала и разжимала пальцы, напрягала их, но ничего не происходило. Как это вообще работает?

– У тебя здесь ленивая разминка? – Я вздрогнула, когда отец появился в дверном проёме.

– Эй, пап, ты чего подкрадываешься?

– Как прошел первый день? Стейк получился особенно вкусным, спасибо. – Сказал он, погладив меня по голове.

– Спасибо, я старалась. А в колледже я... в общем, я случайно заснула, не знаю, как так вышло, но миссис Паркинс сослалась на мою кому и предложила завтра остаться дома. Я вот хотела завтра сходить в больницу, сдать анализы на

всякий случай. – Ответила я, сняла с себя плед и вошла в комнату, – У тебя завтра выходной, не хочешь меня отвезти?

–Знаешь, странно, что мама называла тебя Королевой Роз, потому что ты – Королева Лени, – захихикал папа и принялся щекотать меня.

–Прекрати, я сейчас лопну! – молила я, сдерживая смех.

–Малышка, я завтра собирался на рыбалку с дядей Шоном. Если хочешь, могу позвонить ему, перенести...

–Нет-нет, я и сама смогу доехать. Если ты не против, я хотела бы уже лечь спать.

–Сладких снов. Позвони мне завтра из больницы, я завтра выезжаю в 4 утра.

–Конечно. – Ответила я и закрыла за отцом дверь.

Я разобрала кровать, легла и положила на себя MacBook. Сегодня я решила поискать хоть какую-нибудь информацию, которая могла бы помочь мне понять, что со мной не так. В Google я вбила запрос «приведение женщины на Озере Мэна», на который мне вышла ссылка на кучу утонувших в Мэне людей. Я листала некрологи в поисках похожей жертвы, однако, не было ничего подходящего. Хотя... я увидела ссылку, заголовок которой гласил «Жестокое убийство на озере Мэна», по которой я прошла и тут же захлопнула ноутбук. Затем снова открыла. На весь экран высветилось фото той самой красноволосой красивой женщины, но красивым само фото вряд ли можно было назвать. Бледно-синее, распухшее тело со связанными руками лежало на том самом

мосту, с которого мы прыгали. Периметр озера был обмотан полицейской лентой.

«25 августа 2015 года в озере штата Мэн было найдено тело зверски убитой женщины.

Муж Розмари Мэнсон пришёл в полицейский участок с просьбой начать поиски его пропавшей жены, которая уехала вечером в неизвестном направлении. На звонки Розмари не отвечала, вела себя странно, грубила, кричала и была на взводе. Мистер Мэнсон испугался, что жена может сделать что-то ужасное, но что-то ужасное произошло с ней самой.

В 3 часа утра в участок поступил звонок от анонима, который сообщил о том, что обнаружил труп женщины в озере во время утренней рыбалки. Муж, приехав на место происшествия вместе с полицией, сразу же опознал тело своей жены.

На теле Розмари было 9 ножевых ранений, однако скончалась женщина после того, как ей перерезали горло. Руки женщины были связаны толстой веревкой.»

Я снова закрыла ноутбук и стряхнула слёзы. Я видела эту женщину, именно она приходит ко мне во снах (если это можно назвать снами). И, возможно, именно она спасла меня той ночью. Я уставилась в темноту. Не передать словами, какой ужас я испытывала, читая статью об её убийстве. Кому такая роскошная, замужняя женщина могла перейти дорогу? Кто вообще заслуживает такой ужасной смерти?! Я внезапно ощутила нарастающую дрожь в руках. Минуточ-

ку... прошёл ровно год. Мы ездили купаться 25 августа, в годовщину её смерти. Мозг был готов взорваться, я никак не могла сложить кусочки пазлов воедино. Завтра обязательно расскажу о своей находке Грейс, а сейчас, мне лучше «переспать» с этой информацией.

4 глава.

–Деточка, тебе так повезло! – боль пронзила мою грудную клетку. – Ты всё узнаешь, когда твоё отражение покажет тебе другой мир.

После этих слов существо, в которое превратилась красноволосая красавица, она же – Розмари Мэнсон, превратилось во что-то похожее на фантом и ворвалось в мою грудь резким толчком. Темнота.

Я вскакиваю с постели и, как и в предыдущие несколько дней, ловлю ртом воздух. Наконец, отдышавшись, я щупаю свою грудную клетку, как будто ищу дыру, которую проделал фантом Розмари, но тщетно. Все кости на месте. Самой смешно от своей тупости и вообще сложившейся ситуации. Зато сегодняшняя ночь помогла мне понять, что я не сумасшедшая. Я звоню Грейс и прошу её прийти ко мне сразу после пар. На часах 12 часов дня, а значит, где-то через три часа Грейс будет у меня, мне нужно прийти в себя, а в этом мне поможет контрастный душ.

Вода стекает по моему телу вниз, кажется, я без движений

стою под струёй уже минут пятнадцать. Очнувшись от мыслей о головоломке моего состояния, я мою волосы, обматываю их полотенцем, накидываю халат и выхожу на балкон. Но звонок в дверь отвлекает меня от любования небом.

–Грейс? Ты чего так рано? – Спрашиваю я, поправляя падающее полотенце.

–Отпросилась с последней пары, сказала Паркинс, что тебе плохо, а ты одна дома, – ехидно улыбаясь, отвечает Грейс, – Что стряслось?

Я жестом пригласила её в дом. Мы прошли на кухню, и я достала из морозилки шоколадно-мятное мороженое и налила нам холодный апельсиновый сок в два стакана.

–Вчера ночью я решила поискать эту женщину, которая мне снится. Оказывается, её убили на том озере и сбросили тело в воду, убийцу так и не нашли. В тот день, что мы купались, как раз была годовщина её смерти. И я снова видела её во сне! Она... она вошла в меня, прямо сюда, – я указала пальцем на грудь, – Знаю, звучит, как параноидальное безумие, но пазл почти сложился. Ведь эта история очень напоминает стандартный сценарий фильма ужасов.

–Так, дай мне минуту проанализировать всю информацию. – Грейс взялась за виски. – Это хорошо, что ты решила всё-таки покопаться в интернете, теперь у нас есть хоть какая-то зацепка. А эта женщина...

–Её звали Розмари, – перебила я.

–Хорошо, Розмари, она что-нибудь говорила тебе во сне?

–Я плохо помню, но вроде было что-то о том, что я достойная, что мне повезло. И она каждый раз называет меня «деточка», если, конечно, это может чем-то помочь.

–Ясно. А твоё свечение больше не повторялось? Или проекция?

–Нет, ничего такого больше не было. Я не знаю, как это вызвать, так же, как и не знаю, как это остановить. Ты говорила что-нибудь Айзеку?

–Ну, я всё свалила на ПМС. – Грейс пожала плечами, – Насколько я помню, тебе сегодня на работу? Ты пойдешь?

–Свечение свечением, а кормить себя и отца чем-то нужно, да и ребят я подвести не могу, как и посетителей. Не хочешь прогуляться до магазина? Сок заканчивается. – Грейс знала, что я не могу прожить и дня без апельсинового сока.

–Пойдем, конечно.

Грейс ждёт, пока я высушу и выпрямлю волосы. Сегодня холоднее, чем вчера, поэтому я накидываю поверх своего облегающего розового платья длины миди длинный серый кардиган, и мы отправляемся за покупками.

Магазин расположен в конце аллеи, то есть нужно идти наверх, в гору, по этому пути мы часто совершали утренние пробежки, и как же сложно на восьмом кругу бежать в гору. Обожаю нашу улочку за красивейший пейзаж в любое время года. Ветер раздувает наши волосы, глаза слезятся, и тушь как всегда начинает течь – минутка женских проблем. Мы проходим последний дом на нашей аллее и входим на терри-

торию мини-парка. Здесь в основном растут вишни и яблоны, так что в мае тут нереально красиво, и люди с соседних улочек заполняют собой весь парк, ведь каждый хочет фотосессию на фоне цветущих деревьев. А мы с ребятами обычно проводим здесь вечера. Почти на каждом шагу в парке есть лавочки, а если пройти вглубь деревьев, то на лужайках можно найти качели, на которых поместятся человек пять. И вот мы, накупив всякую вкуснятину, приходим сюда вечером, обсуждаем жизненные или учебные моменты, иногда я прихожу сюда одна, чтобы вдохнуть этот чудесный запах зелени, послушать пение птиц, и, конечно, утонуть в красоте неба над нашими головами.

Мы вышли из парка, повернули налево в сторону шоссе, и вот уже начала виднеться красная крыша гипермаркета. Этот гипермаркет пережил огонь и воду: в прошлом году его заново воздвигали после пожара – прошлое лето было жарким, и один из лесных пожаров добрался до нас; его затапливало, пару лет назад, когда в нашем городе было наводнение нескольких округов. Хозяин воспринял это как знак свыше и хотел устранить этот филиал сети продуктовых магазинов, но жители нашей и ближайших аллей написали петицию с просьбой сохранить магазин, ведь до другого гипермаркета нам пришлось бы ездить на трамвае.

В магазине я сразу направляюсь в отдел с питьевыми напитками, беру себе три пакета сока по два литра, новую порцию мороженого, стою напротив холодильника с пивом в

раздумьях, но потом вспоминаю, что завтра в колледж следует идти в трезвом уме и памяти. Беру говядину, молоко, хлопья на утро, две упаковки тостов, моцареллу, чеддер, свежие овощи и фрукты. Встаю в очередь у кассы и оглядываюсь в поисках своей подружки, но никак не могу её найти. А, нет! Замечаю свою рыжую бестию у стойки с чипсами и знаю, что она не возьмёт чипсы, потому что просила меня следить за её питанием, а я уж точно не разрешу ей пробить упаковку натурального жира. На самом деле, Грейс очень красивая, милая девушка, которая не выглядит на свои 21. Максимум 16. Её аккуратные щечки, карие глаза, нос картошкой, почти всегда собранные в хвост рыжие волосы средней длины, пышные формы – смотришь на неё, и прямо затискать хочется. У Грейси нет свисающих жировых складок, нет, она просто пухленькая, и это её ничуть не портит! Особенно с её стилем одежды, который она подобрала идеально для своей фигуры: подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки.

–Грейси, пойдём, – я машу ей рукой на выход, забирая сдачу. Свернув в сторону парка, я задаю Грейс вопрос, который волнует меня уже не первый день, – Слушай, я всё хотела спросить, почему ты мне веришь? В мой сон, в рассказ о розе, и тогда, на паре, почему ты ещё не объединилась с моим отцом и не сдала меня в дурку?

–Хм, Вивиан-Лекси, мы знакомы всю жизнь, а ты такого плохого мнения обо мне? Даже если бы я посчитала твои истории выдумкой, то не поступила бы с тобой так, не от-

правила бы тебя в дурку. Разве что, нашла бы качественно-го психиатра, – ухмыльнулась Грейси, похлопывая меня по плечу, – Так вот, во-первых, я видела это свечение под водой, во-вторых, разве ты не знаешь, что я увлекаюсь миром магии?

–Знаю, но причем тут моя ситуация?

–Моё увлечение, как минимум, как бы говорит о том, что я не отношусь ко всему скептически. И всё, что происходит с тобой, вызывает у меня восторг, – я удивлённо отпрянула в сторону, – Нет, ты не так поняла. Меня просто очень увлекает всё, что связано с ведьмами, колдовством и магией.

–А причем тут ведьмы?

–Скажем так, Ви, просто то, что с тобой происходит, очень напоминает о возможностях ведьм. Точнее твои способности. Ведьмы не всегда читают заклинания, варят зелья и накладывают проклятья. На свете существовало равное количество как злых, так и добрых ведьм. Злыми, по сути, становились жизнью обиженные или желающие власти женщины, а добрые пытались противостоять им и просто помогать людям. Сегодня вечером я постараюсь достать тебе побольше информации, может, найду что-нибудь о твоей Розмари.

–Я буду тебе очень благодарна. Ты каждый раз показываешь мне, почему именно ты – моя лучшая подруга. И мне очень жаль, что тебе приходится так возиться со мной.

–Ви, перестань, для чего, по-твоему, существует дружба? – Отвечает Грейс и озаряет меня своей милейшей улыб-

кой.

Около моего крыльца мы прощаемся, дом Айзека и Грейс самый первый на нашей линии, если идти от трамвайных путей. Я быстро раскладываю продукты по местам и выбегаю на работу. Втыкаю наушники в телефонный разъем и пересекаю трамвайные пути и пару улиц под новую песню J. Cole – Work Out.

В ресторане сегодня на удивление много посетителей, всего два свободных столика. Я захожу в подсобку, здороваюсь с ребятами и прошу Мэтта подключить мою звуковую аппаратуру (вообще микрофон, но аппаратура звучит многообещающе). Сегодня меня просят исполнить песню Рианны под названием «Американский кислород», что меня радует, потому что песня пропитана патриотизмом. Я большой любитель творчества Рианны, поэтому мне всегда очень приятно исполнять её песни. Ребята любят подстраиваться под атмосферу моих песен: если я исполняю что-то печальное, они выключают свет и зажигают на столах посетителей свечи, если что-то с танцевальным подтекстом, то они включают диско-шар и весь зал переливается разноцветным блеском. И вот сейчас Стефан включил проектор, который отражает на стене за моей спиной развивающийся американский флаг. У нас на компьютере уже даже папка со «спецэффектами» для часто заказываемых песен имеется.

Время близится к десяти, и я с подозрением смотрю на парня, который сидит ещё с моего прихода. За столиком он

сидел один и пил одно американо за другим. Выглядел он удрученно и одет в черные балахон с капюшон и джинсы. Лица и тела я толком разглядеть не могла, потому что имела близорукость, а из-за всех этих «спецэффектов» со сцены все посетители выглядели очень смазано. Такие посетители напоминают мне о моем одиночестве, только вот я борюсь с ним по-другому. Закончив своё выступление, я вернулась в подсобку за кофтой, попрощалась с ребятами и пошла домой готовиться к завтрашней паре по английской литературе. Нам задали прочесть любое произведение Фицджеральда, а я в свою очередь прочла почти все его работы, но завтра буду рассказывать про «По эту сторону рая», ведь именно она принесла ему успех и позволила жениться на своей возлюбленной, чья семья до момента становления Френсиса Скотта популярным была против их брака. «О времена, о нравы!» – вспомнила я. Вы не замечали, что настоящая сила – в любви? Никакие суперспособности не встают с ней рядом. Искренняя любовь придаёт сил, жизненный смысл и переживания. Только любовь может заставить нас бросить родные края, изменить своим принципам, бросить любимое дело. Только любовь может показать нам, какой силой воли мы обладаем: ради любимого человека мы готовы свернуть горы, побороть свои страхи. При просмотре мелодрам, прочтении романов наше сердце разрывается, пока мы следим за развитием отношений между главными героями, но почему это нас волнует? Мои рассуждения о любви были прерваны

в переулке за углом ресторана.

–Эй, белая цыпочка, не хочешь показать содержимое своей сумочки? – Доносился мужской голос из темноты переулка. Уровень адреналина подскочил, и я ускорила шаг, но чья-то рука дёрнула меня и швырнула в сторону мусорного бака. Что там я говорила о том, как мне «везёт» по жизни? Второй раз за неделю моя жизнь висит на волоске. Когда шкала страха за жизнь достигает пика, у меня наступает стадия «смирения» с ситуацией. Вот как сейчас, я осознаю, что дело – дрянь.

–Мой отец – тренер по тайскому боксу, содержимое моей сумочки тебе не понравится. – Огрызнулась я и получила в ответ знатную пощёчину.

–Что ж, если в сумочке мы ничего не найдем, то, возможно, под твоей одеждой окажется клад. – Сказал второй парень, которого в темноте я не успела разглядеть. На вид им обоим было лет 27-28. С двоими я вряд ли справлюсь, но чувство собственного достоинства и желание умереть, только борясь за свою жизнь до конца, прокручивало в моей голове все моменты тренировок с отцом. Когда парень подошёл ближе, я плюнула ему в лицо скопившейся кровью, – Ах, ты, сука!

Я не знала, что делать. Чем я думала, огрызаясь с двумя бугаями в тёмном переулке?! Один из них быстро скрутил мне руки с такой силой, что я закричала, а второй начал бить кулаком по лицу. Я не хочу умирать в темном переулке. Бо-

же, убийство ещё одного родного человека отец просто не переживёт. Боль обжигала мои щёки, от стекающих слёз всё щипало. Я пыталась дать отпор хотя бы ногами, но второй бугай схватил меня за бёдра, обвинил вокруг себя и впечатал моё тело в стену. От сильного удара головой вокруг всё начало расплываться.

– Умоляю, заберите всё, что хотите, просто оставьте меня, – пролепетала я, – Я никому ничего не скажу. Пожалуйста. – Слезно просила я.

– Обожаю, когда девушки плачут из-за меня, это заводит, – произнёс тот, что держал мои руки. Вторым парень правой рукой схватил меня за подбородок и одернул к себе.

– Цыпочка, сколько у тебя налички?

– Там, – откашливаясь, отвечала я, – Там около двухсот долларов.

– Маловато, но ты ведь знаешь, как с нами расплатиться? – Спросил второй.

– Черта с два, – прорычала во мне гордость, и я снова начала извиваться, дергая всеми частями тела, после чего получила с колена в живот. Я издаю истошный крик, а они кидают моё тело на асфальт.

– Скажи «пока» тренеру-папочке, сука. – Прошептал мне один из них на ухо.

Дальше всё было как в тумане, нет, скорее как в самом настоящем кино. Один из парней замахнулся ногой, но тут в переулке появилась фигура и произнесла мужским голосом:

—Отошли от неё. Оба. — Голос был низкий, но я не могла поднять голову от сильной боли, чтобы взглянуть на человека, пытавшегося меня спасти. Этот парень просто самоубийца.

—А ты ещё кто такой? Пошёл вон. — Ответил бывший меня ногами, затем достал нож и пошёл на моего защитника.

Парень стоял неподвижно. Но когда насильник замахнулся на него ножом, вокруг парня образовалась какое-то «энергетическое поле», в которое не смог ворваться насильник. Оно оттолкнула его с такой силой, что тот влетел в мусорный бак. После чего защитник выставил руки ладонями вперёд и две молнии пронзили нападавших. Я в шоке начала судорожно прятаться в темный уголок между баками, но двигаться было нереально больно. Насильники корчились от нанесённых ран, но было так темно, что я не могла разглядеть, насколько сопоставимы с жизнью их раны. Защитник сделал несколько шагов навстречу насильникам, один из которых достал пистолет и наставил на него.

—Сдохни, монстр, — прохрипел тот, но выстрелить не успел.

Защитник направил новый молниеносный разряд на парней, после чего последовал пронзительный крик и резкая тишина. Я в последний раз смогла открыть глаза, ослепленные молниями, и потеряла сознание.

Не хочу в колледж. Не хочу вставать из своей теплой, мягкой постели. Обмотав себя одеялом так, чтобы походило на гусеницу, я свернулась калачиком и придвинулась к стенке, где солнце не потревожило бы мой сон. После переворота по каждому сантиметру моего тела пробежала адская боль, а затем я резко вскочила и начала оглядываться по сторонам. Я дома. Опять. Скинув с себя одеяло, я обнаружила на себе порванное розовое платье, запачканное кровью, ссадины и синяки на ногах и руках. Задёрнув платье повыше, я изучила раны на животе и рёбрах. Было больно дышать, возможно, они были сломаны. Я понимаю, что вчерашний переулочек мне не приснился. Вскрываю с кровати и подбегаю к зеркалу. Губа разбита, на правом виске и на левой щеке гематомы, но тональным средством их скрыть можно. Ещё раз ощупываю себя, чтобы понять, что я не сплю, достаю телефон и смотрю на время – 7:00 утра. Папа звонил после работы и пара сообщений от Грейс, которые я прочту чуть позже.

Я сажусь на стул и пытаюсь вспомнить, чем в итоге закончилось вчерашнее нападение, и у меня в глазах вспыхивают молнии. Точно! Этот парень, что он такое? Как я вообще оказалась дома? Черт-черт-черт, я ничего не помню! Я включаю «анализатор» в своей голове и начинаю ходить от одного конца комнаты к другому, но потом мне становится больно от быстрых движений, и я снова возвращаюсь к стулу. Итак, я потеряла сознание, а пришла в себя уже дома. Как я добралась? Но потом я решаю, что моё возвращение не

так важно, по сравнению с тем, что я видела вчера. Этот парень явно не был обычным человеком, он раскидывал молнии направо и налево, так ещё и обладал каким-то защитным полем. Может, это как-то связано с моими приобретенными штучками. И почему эти «штучки» не помогли мне защитить себя вчерашним вечером?! С каждым днем проблем и вопросов всё больше. Злость во мне переборола панические атаки, поэтому я бегом начала собираться в колледж.

Быстро собраться не вышло, чтобы скрыть свои синяки на лице мне потребовалось 30 минут и куча корректоров. За окном сгустились тучи. Я накинула джинсовую куртку, захватила зонтик, телефон и сумку и побежала на остановку.

Запрыгнув в трамвай, я написала отцу смс-ку «Еду в колледж, не успела вчера приготовить тебе ужин, зато купила продуктов. Люблю.» Затем в оставшиеся десять минут решила прочитать сообщения от Грейс. В последних пяти сообщениях Грейс переживала за меня, а так же ругалась, что я её игнорирую. Я открыла первое, присланное в 22:40.

«Вив, я сижу на сайте, который посвящен фанатам ведьм, оккультизма и подобным вещам, на этом сайте также сидят «потомственные ведьмы». Я решила спросить у них, слышали ли они когда-нибудь о Розмари Мэнсон, и одна из них написала мне личное сообщение (вне общего чата) с предложением созвониться или встретиться. Как только прочтёшь это, СРОЧНО мне перезвони!!!»

«Прости, Грейс, придется обсудить это сегодня лично» –

извинилась я в своей голове за то, что оставила сообщения без ответа, но ведь по уважительной причине. Возможно, благодаря Грейс в нашей головоломке одним ребусом станет меньше, это не может не радовать.

Рёбра очень сильно болят, кажется, мне нужно в травматологический пункт, решаю сделать это после пар, но потом понимаю, что врачи увидят все мои синяки и раны, начнут задавать вопросы, на которые я сама себе даже не могу ответить. Придётся придумать, как облегчить свои страдания самой. Моя главная задача на сегодня – найти своего защитника. Перед глазами снова пронесли кадры с прошлого вечера и вот последний, где он ударяет насильников мощнейшей молнией... а действительно ли мой защитник – герой? Что, если он убил тех двоих, что, если он – убийца? К горлу подступает нервный комок, я сглатываю и выхожу на нужной остановке.

Мимо меня проходят студенты, многие кивают в знак приветствия, кто-то пожимает руку, я только молюсь о том, чтобы не встретить тех, с кем наше приветствие сопровождалось бы объятиями – мои рёбра этого не переживут. Я смотрю на ребят, которые с улыбками встречают свои компании и вместе идут на пары, которые пытаются успеть добежать за десять минут перерыва до столовой, чтобы заполучить сэндвич, или попытаться пробудить себя кофе. Вижу группу старост класса, почти все они зубрилы – это не говорит о них, как о плохих людях с неприятными характерами, нет, про-

сто всё свободное время они посвящают предметам, которые они в следующем году сдадут и забудут – что ж, это их выбор. Все эти люди совершенно беспечны, а если у кого-то и есть неприятности, то, скорее всего, они касаются учебы или семейных разборок. Как бы я сейчас хотела быть на их месте. Хотела бы переживать из-за полученной двойки, или из-за того, что папа не отпустил меня на вечеринку в кампусе. Но ведь у таких неудачников, как я, в лексиконе в принципе должны отсутствовать слова типа «хочу/хотела бы/смогу/мечтаю». У нас что ни день, то новая катастрофа (может, вы уже успели это заметить). Может, кто-то из вас посчитает странным, что в данных обстоятельствах я продолжаю ходить в колледж, но такая у меня натура, не могу жить, не получая новых знаний. У меня даже нет какого-то определенного любимого предмета, каждый для меня интересен по-своему. В школе было не так: математика, геометрия, физика – были моей вечной проблемой, и, если я получала по этим предметам четверку, то, скорее всего потому, что вариант совпадал с вариантом нашего отличника, если вы понимаете, о чем я. А вот предрасположенность у меня имеется к языкам и литературе, благодаря чему я говорю на французском и русском.

Я поднимаюсь на третий этаж и захожу в класс. Сегодня мы работаем в маленькой аудитории, как и на любом другом семинаре. Ищу взглядом Грейс и сажусь за свободную рядом с ней парту.

–Какого черта ты не отвечаешь на мои сообщения? – шепчет она.

–Я потом всё объясню. – Отвечаю я, хотя объяснять ничего не хочется. Хочется просто погрузиться в мир литературы и забыться.

На протяжении пары я внимательно слушаю доклады всех одноклассников. Преподаватель вызывает всех по алфавиту, и я, к сожалению, предпоследняя в списке. Когда наступает моя очередь, я без прописанных заготовок (на которых у меня просто не было времени) выступаю, рассказывая суть романа, его историю и затрагиваю биографию Фицджеральда. Мистер Уоррен хвалит меня, и я сажусь на место с пятёркой в журнале. Затем мы получаем новое задание – рассказать биографию нашего любимого писателя, на свой выбор, после чего звенит звонок, и мы выходим из класса.

Кстати, у Айзека другая специальность – издательское дело, поэтому многие предметы у нас всегда совпадают. Обычно мы встречаем его в столовой на перемене. Но в эту перемену мы с Грейс уходим домой, потому что следующие две пары – лекции по психологии, которые мы потом обычно переписываем у ребят.

–К тебе или ко мне? – Спрашивает моя подруга, раскрывая зонт.

–К тебе, у меня отец должен вернуться с рыбалки, я не совсем готова к встрече с ним.

–Окей. – Отвечает Грейс, и мы бежим к остановке, чтобы

успеть на трамвай. Во время поездки нам не удастся поговорить, потому что в трамвае слишком много народу, и между нами влезли две бабули, которые обсуждали политические проблемы.

–Так что вчера произошло? И почему от твоего лица отслаивается тонна тонального средства? – Спрашивает Грейси, открывая входную дверь. – Проходи в гостиную, родители ещё на работе.

Я сажусь в кресло рядом с камином, снимаю джинсовую куртку и поднимаю футболку. Грейс поворачивается на меня со стаканом сока и при виде моего тела роняет его, и осколки разлетаются по полу.

–Это что такое?!

–Неси швабру, я пока соберу осколки. – Отвечаю я.

–Сиди на месте и отвечай на мой вопрос, я всё вытру сама. – Грейс открывает дверь кладовки, чтобы достать швабру и савок.

–Вчера, после нашей встречи, я пошла на работу. Когда я отпела своё, то отправилась домой по стандартному пути, и, если помнишь, чтобы выйти в сторону нашей аллеи, нужно повернуть налево, а там переулок между зданиями, где стоят мусорные баки?

–Помню.

–Так вот, на меня напали двое извращенцев, ну, или извращенцев-грабителей, не знаю. В общем, когда они уже почти выбили из меня дух, я увидела в пролёте молодого чело-

века. Он спас меня от них.

–Помнишь, ты меня вчера спрашивала про дурку? Забудь мои слова. Я готова сдать тебя туда прямо сейчас. Ну, или, по крайней мере, мы отправляемся в больницу. Ты вообще видела, сколько у тебя синяков на животе? Я даже представить боюсь, что скрывается за тонной тонального средства! – Грейс в бешенстве металась по гостиной, размахивая руками.

–Подожди, самое интересное впереди: этот парень пустил из рук молнии, которые поразили грабителей. Я повторю ещё раз – М-О-Л-Н-И-И! – После моих слов Грей села на кресло напротив и начала судорожно поправлять волосы.

–Так ты что, не одна? Хотя как вы можете быть связаны, у вас совершенно разные «способности». Что было потом? Ты спросила, кто он, откуда?

–А вот в этом и проблема. Я увидела, как он пускает молнии, а затем открыла глаза в своей спальне.

–Чего?

–Ага. Весёлая ночка выдалась.

–Как ты оказалась дома?

–Серьёзно?

–Ладно, хорошо. Вряд ли такое могло тебе присниться, ведь синяки тому подтверждение. А вот молнии вполне могли тебе привидеться, ты не рассматривала такой вариант?

–Однозначно, нет. Сначала он образовал вокруг себя защитное поле, которое оттолкнуло извращенца, а затем на-

правил на них молнии. Дважды. Во второй раз я и потеряла связь с внешним миром.

Грейс долго молчала, переваривая информацию.

–Так, а твои силы никак не проявились?

–Нет, я сама удивилась. Конечно, я и не знаю, в каких ситуациях они вообще должны проявляться, и что они из себя представляют.

–Понятно. Вивиан, наша главная цель – найти этого парня.

–Полностью с тобой согласна. Что там с Розмари?

–В общем, я созвонилась с той женщиной. Она оказалась соседкой Розмари и давней подругой. К сожалению, никакой подробной информации выяснить не удалось, но она сказала, что они дружили со школьного возраста, но после двадцать первого дня рождения Розмари девочки отдалились друг от друга. Женщина рассказала, что её подруга переехала после замужества, то есть в двадцать два года, перестала отвечать на письма и звонки, а если они случайно пересекались, то та вела себя странно и пыталась скорее завершить беседу и уйти.

–Да, это нам ничем не поможет. А что насчёт её мужа?

–Он... повесился, месяц назад. Оставив записку, краткое содержание которой гласило, что он не смог смириться со смертью Розмари.

–О, Боже мой...

–Всё очень трагично и запутанно.

–Ладно, Грейси, спасибо тебе большое за попытку разгадки моего возвращения из комы. На сегодня разговор об этом закончен. – Я обняла себя руками, и Грейс по выражению моего лица поняла, что не нужно продолжать играть в детектива, а стоит просто дать мне передохнуть от этих мыслей.

–Ты сегодня работаешь?

–Да, уйду от тебя в половину шестого. А сейчас, я бы хотела пересмотреть Дневник памяти и провести ближайшие три часа, вытирая салфеткой слёзы и заедаая грусть мороженым.

Так мы и провели время. Дневник памяти – мой любимый фильм, я всегда мечтала о такой любви: один раз и на всю жизнь. Все романы Николаса Спаркса являются для меня показателем настоящих и искренних чувств. Так я и проживу свою жизнь в поисках идеального героя романа.

На часах половина шестого, и я в спешке собираюсь выходить на работу. Прощаюсь с Грейс и договариваюсь встретиться с ней завтра вечером. Дождь наконец-то закончился, поэтому, я убираю зонт в сумку и как всегда иду до ресторана в наушниках. Проходя мимо переулка, где меня пытались ограбить, и убить, и ещё изнасиловать, я останавливаюсь. Пока ещё не стемнело, я решаю осмотреть место «преступления». Рядом с мусорным баком, за которым я пыталась спрятаться, я нашла две лужи крови, ничего больше не напоминало о вчерашнем вечере. Что же всё-таки произошло? Куда делись насильники? Я приложила руку к груди,

чтобы успокоить сердце, которое стало биться чаще от воспоминаний пережитого страха, и чтобы больше этого не испытывать, я выбежала обратно на дорогу и пошла в ресторан.

Сегодня народу ещё больше, свободных столов нет вообще. Кто-то из посетителей оплатил мне целый плейлист, и я поочередно исполняю каждую песню. Сегодня моё выступление не очень удачно, переживания мешают мне сконцентрироваться на тексте, и я кое-как вспоминаю слова. А под конец рабочего дня, я замечаю странное совпадение. Вчерашний парень в толстовке заходит в ресторан, смотрит на меня в течение всей песни, затем собирается сесть за столик, но передумывает, потому что я резко бросаю микрофон. И как я сначала не догадалась, что это метатель молний? Его образ полностью совпадает с фигурой в переулке.

Когда парень замечает, что я с сумасшедшим взглядом иду в его сторону, он ускоряет шаг, направляется к двери и уходит в сторону переулка. Я бегу.

–Стой! – Кричу я ему вслед, – Пожалуйста, остановись!

Но тот только ускоряется и его шаг переходит в бег, он движется в сторону парка.

–Что ты такое?

После заданного мной вопроса, который слышала вся улица, он делает правильный выбор и останавливается, но стоит спиной. Когда я догоняю его, он, наконец, поворачивается ко мне лицом, но капюшон не снимает.

–Это ты вчера спас меня в переулке? Что ты сделал с теми

двумя?

– Может, убил, а может, просто вырубил, кто знает? – Отвечает он тем самым низким мужским басом, и я ловлю себя на мысли о том, что мне чертовски нравится его голос.

– Прекрати увиливать. Я видела, на что ты способен. Откуда у тебя такие способности?

– Почему я вообще должен отвечать на твои вопросы? Можно просто сказать мне спасибо и уйти. – Огрызается тот.

– Спасибо, конечно, большое, но ты и с места не сдвинешься, пока не ответишь на мои вопросы. – Огрызаюсь я в ответ, ударяя ему в грудь указательным пальцем.

– Черта с два, – бросает тот и идёт в направлении парка.

– Я сказала, что ты не сдвинешься с места! – Злобно кричу я, протягивая руки.

И тут появляется пурпурное свечение, оно направляется в сторону парня, окружает его и отрывает от земли. Тот явно был удивлён, именно удивлён, не испуган. Я судорожно опускаю руки, свечение исчезает, парень падает на землю, а я по привычке смотрю на свои ладони. Глаза наливаются слезами. Чего я ещё не знаю о своих возможностях?

– Так ты такая же. – Произносит мой защитник, отряхиваясь после падения, и подходит вплотную ко мне, снимая капюшон.

Я была готова увидеть под ним кого угодно, но явно не такой красоты молодого человека. Его густые черные волосы немного завились от дождя, овальное лицо, аккуратный ров-

ный нос (такие носы я называю идеальными), впалые скулы и космически синие глаза, цвета летнего ночного неба. Я забыла, что я вообще от него хотела, кто я такая, и почему стою в этом парке.

–Так чего ты от меня хочешь? – Своим вопросом он вернул мне память.

–Я хочу... от тебя... – «Вивиан, формулируй, срочно, формулируй» – пронеслось в моей голове, – Я хочу от тебя ответов.

–Ха, – ухмыльнулся тот кривой улыбкой, скривив губы в правую сторону, от чего на щеке появилась ямочка, – А, что тебя удивило вчера, если ты такая же?

–В том-то и дело, что я – не такая. Я вообще не знаю, кто я, и что со мной происходит.

– А-а, новичок?

– Ну, я стала «такой» всего пару дней назад.

–Ясно. Я могу идти? – Спросил тот, засунув руки в карманы.

–Идти?! Конечно, нет! Ты вломился в мой дом вчера?

–Ну, если достать ключи из твоей сумки, открыть ими дверь, по цвету обоев понять, какая именно комната твоя – означает вломиться, то да. Так я и сделал.

–Хватит иронизировать! Где те двое?

–Там, где им место. Скорее всего, машина, которая вывозит каждое утро мусор, уже доставила их на свалку.

–Так ты убил их?!

–Даже если так, они что, не заслуживали смерти? – Спросил он, подходя ко мне ещё ближе, так, что я могла почувствовать его запах. А пах он свежим кофе и духами, с нотками ладана и мускатного ореха. «Так, Вивиан, сосредоточься», – сказала я себе.

–Никто не заслуживает смерти.

–Ошибаешься, – отрезал он, развернулся и пошёл в сторону парка.

–Куда ты убегаешь? Тяжело уделить мне пять минут?!

–Я просто хотел присесть. – Ответил тот, садясь на ближайшую скамью. Я догоняю его и сажусь рядом.

–Скажи, хотя бы, как тебя зовут? – Спрашиваю я, на что этот красавец просто смотрит на меня в течение пяти минут (ну, или время шло очень долго) своим глубоким, поглощающим взглядом.

–Кристиан. Для друзей – Крис, так что можешь звать меня... Кристиан. – Отвечает он, и тянется в карман за пачкой сигарет.

–Очень приятно. Меня зовут Вивиан-Лекси. Выбирай любое.

–Что ж, я выбираю Вивиан. Что ещё ты хочешь от меня услышать?

–Да что с тобой не так? Почему ты грубишь?

–Потому что я устал, хочу домой, а какая-то незнакомка отняла у меня уже двадцать минут моего сна. – После этих слов я краснею, но не сдаюсь.

–Как ты стал... «таким»?

–А почему я должен отвечать на личные вопросы незнакомой девушке? – А вот после этого сдаюсь. Я резко поднимаюсь с лавки, закидываю сумку на плечо и быстрым, огромным шагом пересекаю парк. Может, я и хочу разгадать свою головоломку, но вытягивать из него ответы я не собираюсь.

Когда я дохожу до начала аллеи, то оборачиваюсь, в наивной надежде на то, что Кристиан шёл всё это время за мной, но, конечно, это не в его стиле, а в стиле героя моих любимых романов. Тогда я сбавляю темп, дохожу до дома, а на пороге меня ждёт папа.

–Малышка, привет! – он обнимает меня, а из моих глаз сыплются искры от боли. – Я так соскучился! Эй, ты чего нос повесила?

–Всё в порядке, просто очень устала. Как рыбалка? – Спрашиваю я и быстро забегаю в дом, пытаюсь всё время стоять к папе спиной, ведь мой грим мог стереться.

–Удачно. Привёз тебе две форели, надеюсь, что завтра ты приготовишь что-нибудь очень вкусное.

–Да, конечно. Сделаю её на гриле, с лимоном, – отвечаю я и чувствую, что вот-вот расплачусь, – Папуль, я спать, завтра утром поболтаем.

Я убегаю в комнату, захлопываю за собой дверь и медленно падаю на пол. Не знаю, откуда у меня столько слёз, но они без остановки льются по моему лицу, стекая вниз по шее, образуя лужицу между ключицами. Всё. Я выдохлась. Этот

парень окончательно добил мою стойкость духа. У меня просто опустились руки. Я не хотела больше ничего разгадывать, выяснять, расспрашивать кого-то. Размазав слёзы по лицу, я встала, сделала глубокий вдох и решила для себя, что на этом с меня хватит. Я буду жить обычной жизнью, никаких способностей, никакой магии. Главное – следить за своими руками.

Я сажусь за рабочий стол и открываю ноутбук, сегодня должны были разослать письма с оценками статьи, той самой, которая может стать моим шансом уже стать частью мира журналистики. Удаляя лишний спам, наконец, нахожу сообщение от миссис Паркинс:

«Добрый день, мисс Пейсли!

У вас отлично изложена биография бизнесмена, но интервью абсолютно сухое. Никаких сенсаций, ничего, что могло бы заинтересовать читателей данной личностью. С оформлением вы проделали хорошую работу, но в следующий раз постарайтесь сократить текст до минимума, уделите больше внимания самому интервью.

С уважением, миссис Паркинс.»

Далее миссис Паркинс прилагает скан моей работы, некоторым видны её исправления и указаны места, которые стоило бы сократить. Внизу листочка нарисована жирная четвёрка. Вот и всё. Прощай, возможность попасть на страницы Forbes. Какой сегодня всё-таки чудесный день! Два месяца я бегала за владельцем компании, заваливала его письмами с

просьбой найти свободные двадцать минут для моего интервью, полмесяца работы над оформлением письма – и всё это ради четверки. Я вроде бы не удивлена, но почему-то опять плачу. Наверное, от своей никчемности.

Закрываю ноутбук и смотрю на фотографию в стеклянной рамке, на которой изображены мои родители и маленькая я. На фото мне 3 годика, я обнимаю свою любимую игрушку – пингвина, по кличке Дорри, папа выиграл мне его в тот день. Это было 4 июля, День Независимости Соединённых Штатов, мы пошли на ярмарку, где были аттракционы, тир и много-много киосков с сахарной ватой. Я беру рамку в руки и смотрю на своих счастливых родителей. Папа обнимает маму за талию, а мамочка кладёт голову ему на плечо, обнимая мои плечи. Мама была стройной и низенькой, её светлые волосы спадали с плеч, а в зелёных глазах было столько доброты и счастья! Отец же наоборот, крупный, высокий, за счёт своей работы тренера у него всего были мощные мышцы. Кожа мамы всегда была очень бледная, да и загорать у неё никогда не получалось, только если сгорать, а папа на фото был очень и очень смуглым, в комплекте со своими темными волосами он походил на спасателя Малибу.

Я, мокрыми от слёз пальцами, провожу по их счастливым лицам и задаюсь вопросами: что бы подумала мама, если бы узнала, что со мной происходит? Как бы она пережила мою кому? Гордилась бы она те человеком, которым я стала? Вопросами, на которые никогда не получу ответа. Мне никогда

не было так больно, как в тот вечер, когда в наш дом пришёл полицейский, снял фуражку и сообщил нам о маме. Я никогда не забуду, как отец начал бить кулаками в стену, крича «за что?!», а я просто обвилась вокруг его ноги, прижалась и плакала, не проронив ни слова. Только таких воспоминаний мне сегодня не хватало. Я ставлю рамку на место, разбираю постель и засыпаю, а слёзы продолжают медленно скатываться на подушку.

6 глава.

Меня как будто окружил туман, тело ватное, и я чувствую только пульсирующую боль в ребрах и животе. У меня получается приоткрыть глаза, и я вижу свою лестницу, кто-то несёт меня наверх. Нет сил, чтобы повернуть голову, чтобы увидеть этого человека. И я чувствую тогда ещё незнакомый запах духов с нотками ладана.

–Папа? – спрашиваю я шепотом. – Что случилось?

В ответ молчание. Моё тело, как мешок, подпрыгивает на каждой ступеньке, и я чувствую, что вот-вот упаду, но крепкие руки, которые несут меня, вцепляются в моё тело сильнее. Человек в капюшоне кладёт меня на кровать, аккуратно накрывает одеялом и нежно поправляет мои волосы.

–Ты кто? Где папа? – лепечу я в бреду, но глаза закрываются, а разум погружается в сон.

Я просыпаюсь от телефонного звонка, и рукой вожу под

подушкой в поисках его источника. Не открывая глаз, я тычу по всему экрану, и когда слышу голос Грейс, прикладываю к уху телефон.

–Алло! Ви, ты спишь?

–А это ещё имеет какое-то значение? – бормочу я.

–Прости, просто уже двенадцать. Хотела сказать, что у нас не получится встретиться, потому что родители очень хотят, чтобы мы с Айзеком поехали с ними на дачу в эти выходные. Прости.

–Да всё в порядке, езжайте, конечно.

–Ты получила письмо с ответом?

–Да. Четыре. – На другом конце провода долго молчание.

–Мне жаль, Вив, я знаю, что эта статья значила для тебя.

–Всё в порядке. Я смирилась. А у тебя какой ответ?

–Она поставила мне пять, но хозяин животного приюта, по её мнению, не достоин быть на страницах Forbes.

–Ещё скажи, что ожидала другого ответа, – смеюсь в трубку я, – Ладно Грейси, пиши мне тогда обязательно. Удачной поездки.

–А ты сообщи мне, если встретишь метателя молний. Целую и обнимаю. – После этих слов в трубке раздаются гудки.

Метатель молний. Я вспоминаю, что этой ночью видела странный сон, который, видимо, как и все предыдущие, сном не был. Значит, той ночью я приходила в себя. Я вспомнила крепкие объятия Кристиана, и по телу пробежали мурашки. «Ну, вот ещё, Вивиан-Лекси, даже думать забудь об этом

грубияне!» – сказал мне внутренний голос, и я с ним согласилась. Протерев глаза, я встала с постели, ужаснулась своему отражению в зеркале и отправилась в душ.

Лицо выглядело помятым, синяки пожелтели, а, значит, сегодня их замазать будет проще. Прежде, чем спуститься на кухню, я гримирую свои побои, потому что слышу, как папа напевает Элвиса внизу. Когда я спускаюсь по лестнице, в нос ударяет запах свежих панкейков.

– Доброе утро, дорогая! Я приготовил блинчики. Шоколадный сироп или арахисовая паста?

– Паста, – отвечаю я, заваривая себе кофе.

– Выглядишь не очень.

– Ты как всегда добр, пап. Покажи мне человека, который выглядит роскошно по утрам?

– Этот человек перед тобой, – отшучивается тот и садится за стол. – Какие планы на выходные?

– Я же обещала приготовить тебе рыбу. А вечером мне в ресторан.

– А, точно. А я вот сегодня уезжаю на соревнования в Нью-Йорк со своими ребятами.

– А чего ж ты мне уже из Нью-Йорка об этом не сообщил?

– Прости, Вив, просто не хотел сглазить. Эти соревнования очень важны для меня и моих бойцов. Ты ведь справишься тут без меня неделю?

– Конечно, мне ведь уже двадцать один. Во сколько ты уезжаешь?

–В пять часов, так что у тебя есть время, чтобы поджарить мне форель в дорогу. – Отвечает папа, откусывая блинчик.

Я достаю из морозилки рыбу, потом ищу лимон и специи и выхожу на задний двор. Погода ещё позволяет готовить на уличном гриле. Пока я жду, когда рыба приготовиться, папа бегает по дому в поисках вещей, которые возьмет в поездку. Я сажусь на шезлонг, вдыхаю аромат роз, смешанный с запахом жареной рабы, и устремляю взгляд в небо. Такие спокойные моменты стали в моей жизни редкостью.

Приготовленную форель я упаковываю в контейнер, собираю папе пакет еды в дорогу и возвращаюсь в комнату, чтобы собраться, мне захотелось погулять наедине с собой и своими мыслями. Нацепив на себя шорты и футболку, я обнимаю отца на прощание, желаю ему удачи и отправляюсь в парк. Для субботы народу маловато, вот и хорошо, можно будет посидеть в тишине. Проходя мимо лавочки, на которой мы вчера сидели с Кристианом, я пытаюсь отвести глаза и выбросить из головы его пронзительный взгляд. Дохожу до наших любимых качелей, которые стоят отдельно от остальных; вокруг них распустились сине-голубые буддлеи, а сзади растут три яблони, которые уже отцвели своё. Я включаю в наушниках песню Placebo – «Пост депрессия», отталкиваюсь ногами от земли, чтобы раскачаться, и погружаюсь в воспоминания.

В этом парке мама учила меня кататься на моём первом двухколесном велосипеде, о чём я вспоминаю, увидев ма-

ленькую девочку, которая, пытаясь проехать на велосипеде хотя бы метр, заехала на лужайку с качелями. Но она не справляется с управлением и падает, от чего начинает рыдать и надувать губки; мама подбежала к ней, отряхнула, успокоила, дала леденец и взяла дочь в одну руку, а другой рукой покатила велосипед.

Я бы отдала всё на свете, чтобы ещё раз услышать мамин смех, чтобы послушать её ворчания, чтобы она отругала меня за то, что я испачкала новую одежду во время прогулки. Что угодно – даже за единственную минуту разговора. В детстве я надеялась, и надеюсь до сих пор, что однажды мама мне приснится и покажет своего убийцу, что она опишет мне его. Насколько нужно быть бесчеловечным, чтобы задушить молодую девушку накануне Рождества, только потому, что та не может отдать тебе свою наличку, ведь она потратила её на рождественские подарки для своей маленькой дочери. Это была версия полиции – убийство из-за неудачного ограбления. Позавчера в переулке я избежала такой участи, но когда те двое напали на меня, я думала о том, как вела себя мама во время нападения? Может, убийца набросился со спины, и у неё просто не было шанса спастись? Тогда почему удушье, а не пуля или ножевая рана? Уже пятнадцать лет я не могу смириться с её несправедливым уходом. И не смирюсь никогда. Я найду её убийцу, во что бы то ни стало, и, может, мои способности тому подтверждение.

Всё же семья не просто неотъемлемая часть нашей жизни,

это – и есть наша жизнь. Даже у наших самых близких друзей есть свои семьи, и, выбирая между вами и семьёй, конечно же, выбор падёт на семью. Кому, как не родителям, мы можем доверить всё? Кто, как не родители, не пожалеют ни цента, ни своей жизни, чтобы вытащить нас из любой беды? Не буду спорить, семьи бывают разные, у кого-то семьи нет вообще, и это самая большая несправедливость нашего мира. Но ведь и изначально одинокие люди потом создают свою маленькую семью, и те дети, чьи родители отреклись от них, тоже обзаводятся вторыми половинками и образуют новое семейное древо – это замкнутый круг, это сокровище, которое мы должны хранить всю свою жизнь. Мне очень жаль людей, которые по разным причинам потеряли контакт с родителями, сестрами, братьями, дальними родственниками; у которых в семье присутствуют такие враги, как алкоголь, наркотики и бедность. Но я живу по такому принципу: «Нет нерешаемых проблем», из любой ямы можно вылезти, из любой пещеры можно найти выход. Просто люди осознают, что для решения проблем им необходимо достаточное количество времени, которого им жалко, и поэтому они всё списывают на свою беспомощность в той или иной проблеме. Да как можно жалеть время или деньги на то, чтобы побороть зависимость любимого человека? Чтобы вылечить тяжелобольного ребёнка? Просто отказываюсь это понимать.

Я бы очень хотела создать семью, но как мне кажется, создавать её будет просто не с кем (в ближайшие пару лет). За

21 год я ни разу не испытывала «любви», да и меня, наверное, никто не любил. Да, отношения были, но серьёзности в них не было никакой. А выходить замуж за мешок с деньгами или просто потому, что пошёл третий десяток – не в моём стиле. И сейчас я задумалась о том, какие чувства во мне вызвал Кристиан. Кажется, это называют «бабочки в животе», когда от прикосновения, мыслей и запаха сводит живот? Что ж, надеюсь, что мне просто показалось, и что живот сводит от ударов в переулке. Да и основная моя цель – успешно окончить колледж и построить карьеру журналиста. В сфере журналистики огромная конкуренция, и чтобы вести колонку любого типа, нужно сначала побыть пару лет «девочкой на побегушках», так меня ждёт очень долгий и тяжелый путь. Солнце выглядывает из-за облаков, и я закрываю глаза, сама не замечая того, как засыпаю.

–Деточка, тебя ждут! – я слышу уже знакомый голос Розмари, – Помни, твоё отражение покажет тебе другой мир. – Её голос звучит внутри меня.

Я пытаюсь открыть глаза, пошевелиться, но не выходит. Я не слышу никаких посторонних голосов, вокруг меня бесконечная темнота, и я не могу выбраться из неё.

–Девушка, у вас так сумку украдут, проснитесь, – я открываю глаза и вижу перед собой маму той самой девочки на велосипеде.

–Ой, спасибо, не заметила, как уснула. – Ответила я, проверив наличие телефона и денег в сумке.

От очередного сна с Розмари кожа покрывается мурашками, но теперь я точно помню её слова о моём отражении и другом мире, что она имела в виду? Я достаю телефон, чтобы выключить музыку и обнаруживаю, что уже через полчаса должна быть на работе. Я решила пойти нестандартным путём, чтобы занять время, и пошла мимо соседней линии домов. Здесь все здания были одноэтажными, скажем так, эта линия считалась у нас «неблагополучной», потому что раньше эта линия домов и следующая от неё были что-то типа «гетто». На людях это никак не сказывалось, очень многие соседи часто бывали гостями в нашем доме, да и мы ни раз были приглашены на барбекю.

Я уже дохожу до последнего дома, когда боковым зрением замечаю знакомый мне силуэт. Парень в черной толстовке открывает входную дверь.

–Кристиан! – подбегаю я к нему, тот пытается закрыть дверь, но я успеваю подставить ногу в отверстие.

–Какого черта ты следишь за мной? – спрашивает он, наконец, отпуская дверную ручку.

–Я просто шла на работу и заметила тебя, не льсти себе. Ты здесь живёшь?

–Мы уже обсуждали, я не собираюсь отвечать на твои вопросы.

–Последний вопрос: почему ты такой козёл? – отрезаю я,

а моё лицо искажается от злости.

–А какими ещё должны быть Тёмные?

–Что за Тёмные? – в недоумении спрашиваю я.

–А, ну всё с тобой ясно. Мне пора.

–Вчера ты отвечал на мои, пусть и не все, вопросы. Почему ты не можешь сделать этого сейчас?

–Потому что вчера я не хотел, чтобы ты заставила всех посетителей парка летать. Забудь про меня. Пусть Светлые отвечают на твои вопросы.

–Что ж, здесь и сейчас могу снова заставить тебя летать, только уже на уровне самолёта.

–Твои угрозы смешны. Пока. – Произносит он.

За секунду вокруг него образовывается электрическое поле, которое отбрасывает меня на дорогу, и я скрючиваюсь от боли после соприкосновения рёбер с асфальтом. Но злость во мне сильнее жалости к себе, я поворачиваюсь и наставляю на Кристиана ладони, но тут гремит гром, и небеса пускают молнию, которая забирает Кристиана. Он просто исчезает. А я остаюсь в шоке, лежать на асфальте. Гром продолжает греметь, тучи сгущаются и пускают на наш город мощный ливень. Я второпях бегу к ресторану.

–Вивиан-Лекси, не объяснишься за вчерашнее? – Встречает меня на входе директриса.

–Оу, здравствуйте, мисс Джонс, – запинаясь, отвечаю я, – Простите, такого больше не повторится.

–Конечно, ведь ты не хочешь лишиться работы. – Отве-

чает та, уходя в свой кабинет.

Я трясущимися руками открываю дверь подсобки, в которой обедает Мэтт.

–Что за концерт ты вчера устроила? Я пытался отмазать тебя перед нашим гоблином. Как видишь, не вышло.

–Мэтт, я... просто увидела человека, которого... которого долго искала. Парень в капюшоне. И если бы я не убежала, то не знаю, встретила бы я его ещё когда-либо.

–Ви, ты чего? Конечно, встретила бы, он с момента твоего возвращения из комы или сидит, попивая один американо за другим, или смотрит на тебя сквозь ресторанный стекло. Новый ухажер? – ехидно спрашивает он.

–Если бы... ладно, мне пора на сцену.

Я иду домой, перепрыгивая через лужи, ливень прошёл, но оставил жителей нашего округа утопать в стекающих со стороны гор ручьях. Дома я наливаю себе сок и поднимаюсь наверх, чтобы помыть руки. Так не привычно видеть раковину, не заставленную папиными штучками для бритья, и я вспоминаю, что стоит позвонить ему и узнать, как он добрался.

После разговора с отцом, я прохожу в комнату и плюхаюсь на кровать. Кристиан просто взял и испарился в молнии. А ещё говорил что-то про «тёмных» и «светлых». Вчера я дала себе обещание, что проведу остаток дней без расследований, но увиденное просто ломает мою логику. Может, он управляет природой? Внезапно я слышу, как какой-то жен-

ский голос нежно зовёт меня по имени. Подрываясь с постели, я не обнаруживаю никого в своей спальне, поэтому оббегаю весь дом в поисках источника звука, но никого не нахожу. Я однозначно схожу с ума. Разобрав постель, я снова слышу это...

–Вивиан... Вивиан...

Я оборачиваюсь, и снова никого не вижу. Тогда я замираю, чтобы точно понять, откуда доносится голос.

–Вивиан... – Зеркало. Голос исходит из зеркала.

Я подхожу к зеркалу и (со стороны выгляжу очень странно) начинаю щупать своё отражение, моя рука проваливается за стекло. От испуга я резко дергаю руку к себе, но потом решаю попробовать полностью войти в зеркало. Боже, как странно это выглядит. Зеркало поглощает мою ногу, затем левую руку и, наконец, я полностью перехожу через стекло.

7 глава.

Я удерживаю равновесие, чтобы не упасть, и вижу под ногами траву, затем оборачиваюсь вокруг себя, и обнаруживаю за спиной чащу леса, из которой доносится уханье совы. Справа от меня идёт тропинка, которая ведёт на огромный участок с гигантским замком. Большая полная луна нависла над кронами деревьев, и освещает мне путь. Замок стоит в паре километров от леса, по левую сторону от него стекают воды небольшого водопада, справа какая-то ограждённая зона, и за забором ничего не разглядеть. Замок построен в

готическом стиле из белого кирпича, с выступающими башнями, он расположен полумесяцем, во всяком случае, если смотреть на него со стороны леса. В одной из башен в окнах горит свет. Розмари назвала это место «другим миром», но у меня такое чувство, что я оказалась в какой-то сказке. Красота этого места завораживает. Любопытство берёт надо мной верх, и я делаю шаг в сторону замка.

Неестественно большое количество светлячков следует за мной, как будто кто-то призвал их сопроводить меня. Они пролетают вперёд и ждут, когда я последую за ними, что я и делаю. Когда из леса доносится волчий вой, я ускоряю шаг и стараюсь поднимать ноги выше, боясь оступиться на кочке. Вот чудеса! Я на минутку останавливаюсь в этом большом пустом луге, расправляю руки и кручусь вокруг своей оси, смотря на звёздное небо. Здесь оно совсем другое: я чётко вижу зодиакальные созвездия, вижу медведиц, пояс Ориона, я как будто могу дотронуться до них! Но потом вспоминаю, что попала сюда не для того, чтобы любоваться звёздами, и продолжаю путь к замку.

Светлячки доводят меня до двухметровых железных ворот, которые отворяются сами по себе. Я удивлённо осматриваюсь, и аккуратным шагом захожу на территорию замка. Передо мной трехъярусная каменная лестница, ведущая к крупным деревянным дверям, то есть к входу в здание. Но прежде, чем переступить порог замка, я решаю немножко осмотреться на территории, однако двери открываются, и

свет из холла падает прямо на меня.

–Вивиан, добро пожаловать! – так как человек, говорящий со мной, говорит спиной к свету, я вижу только его силуэт.

Я, не отвечая, поднимаюсь к нему по лестнице. На последней ступени я, наконец, могу увидеть статного мужчину лет сорока, одетого в бардовый бархатный халат и обутого в домашние тапочки. Я смотрю в его серые, добрые глаза и думаю, что сказать.

–Ну же, проходи. – Говорит он, подгоняя меня рукой в холл, и закрывает дверь. – Бенедикт, подготовь комнату для нашей гостьи. Говорит он маленькому мужчине, который, видимо, является дворецким.

–Вы, собственно, кто? И откуда вы знаете, кто я?– Спрашиваю я.

–Я, дорогая Вивиан, хозяин этого замка и один из старших Светлых. А знаю я тебя, потому что моя обязанность знать обо всех наших людях, то есть Светлых. – Отвечает тот, улыбаясь и следуя вперёд по коридору холла.

Над нами висит шикарная люстра, покрытая хрустальными камнями, а на стенах коридора висят портреты, которые я не успеваю рассмотреть, потому что не назвавший своего имени хозяин ведёт меня в неизвестное место. В коридоре мебели нет, стены покрыты темно-коричневыми обоями, паркет в тех же тонах. Мы проходим в комнату, напоминающую переговорную совета директоров.

В центре комнаты стоит большой деревянный стол, покрытый бардовой скатертью, вокруг которого стоят стулья с бархатными подушечками. Каждый метр этого замка стоит целое состояние! Кроме стульев, стола и шикарной люстры в этом помещении ничего нет. Хозяин замка жестом предлагает мне присесть, и я принимаю его предложение.

– Вы не назвали своего имени.

– Ты можешь звать меня мистер Риддл. – Он садится напротив меня, когда в комнату заходит Бенедикт с подносом чая. – Вы не против чаепития?

– Я, честно говоря, больше предпочитаю апельсиновый сок. – Отвечаю я.

– Ну, раз такое дело, – Мистер Риддл перебирает пальцами, и чашка с чаем на подносе превращается в апельсиновый сок. Даже не знаю, удивило меня это или нет.

– Спасибо. – Я с опаской беру в руки стакан и делаю глоток, – Вы говорили про Светлых – кто это?

– Это ты, я, и все ребята, которые сейчас спят в своих комнатах в другой башне.

– Я до сих пор не понимаю, о чем вы.

– Испокон веков на свете существует добро и зло. Без добра не было бы зла, и наоборот, поэтому оба этих направления балансируют структуру мира. Несколько тысяч лет назад зло приобрело форму в виде человека, который пытался уничтожить Землю, как ты, наверное, знаешь – это любимая цель злодеев. Тогда древние шаманы воззвали небе-

са, молили их, что те послали им спасение; небеса откликнулись и для того, чтобы спасти население Земли, они одарили несколько избранных людей, представителей каждой страны, сильнейшим духом. Этот дух сам выбирает человека, в котором будет обитать, и которого наделит своим особенным даром: например, ты – ведьма. Благодаря этим людям, как ты можешь заметить, Земля была спасена, а народ тогда прозвал их «Светлые», а зло, которое пыталось уничтожить Землю «Тёмные». Совершенствовались как силы Светлых, так и Тёмных. Если свет со смертью своего земного «футляра» перерождался в следующего достойного, то тьма выбирала обречённых, жизнью обиженных людей, которые были озлоблены на мир. Вот представь, человек в один миг теряет всё: карьеру, семью, статус, жизнь бьёт его день за днём – этот человек переполнен гневом и ненавистью, желанием мстить или умереть. Таких тьма очень любит. Она вселяется в них, оставляя им только один выбор – мстить. Бывало и такое, что Тёмные всё-таки не теряли разума и не отходили от человеческой морали, используя свои силы в положительном русле. Светлые же живут для того, чтобы охранять людей – в этом цель и смысл нашей жизни. Естественно, люди не знают и не должны знать о нашем существовании, нам и не стоит светиться. Здесь, в этом замке, мы развиваем наши способности, да и просто живём. У нас есть все нужные ресурсы, также мы всегда следим за происходящим в мире. Я очень рад, что ты наконец-то к нам присоединилась.

–Мистер Риддл, всё это... всё это для меня пока очень неясно. Я верю вашим словам, но я ко всему этому не готова. Я почти журналист, у меня дома отец, который без меня не проживёт и друзья. У меня уже есть дом. Я не думаю, что я – какая-то «достойная», кто угодно мог утонуть в том озере.

–Кто угодно и тонул, мисс Пейсли, но Розмари выбрала вас, насколько мне известно. Вы когда-нибудь задумывались о значении вашего имени? Вивиан-Лекси Пейсли – живая защитница церкви, это почти как защитница мира. Всё сходится к одному. У всех ребят есть дома, периодически они навещают свои семьи, в эти детали я посвящу вас завтра, когда вы познакомитесь со всеми.

–Я не думаю, что это хорошая идея. Простите меня, пожалуйста, но я и сил этих не желала. Мне стоит вернуться домой. – Говорю я, встаю со стула и шагаю к выходу из скалочного замка.

–Что ж, теперь вы знаете, где нас найти. – Только эти слова произносит мистер Риддл, который даже не пытается меня остановить. Это к лучшему.

Я повторяю свой путь к лесу, на улице стало в разы темнее, и отдельное спасибо светлячкам, которые сопровождают меня до чащи. Чувствую себя очень глупо. Вломилась в чужие покои среди ночи, точнее в чьи-то роскошные покои, где теперь, по сути, мне и место, напилась сока и ушла. Как же некрасиво это выглядело со стороны. Но что ещё мистер Риддл хотел от меня услышать? «Ух, ты! Всегда мечта-

ла жить в параллельном мире и спасти Землю от нечисти» – так я должна была ему ответить? Мне нужно время, чтобы хотя бы осознать, что я теперь ведьма, а он говорит о том, чтобы я бросила всю прожитую жизнь и жила в четырёх стенах. Так что я не собиралась больше отнимать ни своё время, ни время Риддла.

Дойдя до пункта назначения, я осознаю, что здесь нет зеркала. Как мне вернуться? Светлячки пролетают вперёд, чуть дальше в лес, я следую за ними и замечаю сверкающий перелив, похожий на северное сияние, меж двумя молодыми осинами. Я протягиваю руку, и та растворяется.

–Спасибо, – говорю я своим проводникам и прыгаю в портал.

8 глава.

Светало. Я всё ещё не сомкнула глаз. Я дома меньше недели, зато уже побывала в другом измерении, была избита в переулке и стала ведьмой, которая должна защищать Землю – да это самая насыщенная неделя в моей жизни! Я думаю о предложении Риддла, взвешиваю все «за» и «против». Я чувствую, что точно попаду в замок ещё раз, потому что хочу познакомиться со Светлыми и узнать, как они со всем этим справлялись на первых порах; но жить в другом измерении при живом отце, да на предпоследнем курсе колледжа, кажется мне абсолютно нелогичным и бессмысленным. А с другой стороны – это лучший способ сбежать от проблем.

Тот факт, что Кристиан – Тёмный, меня просто поражает. Разве может человек, внутри которого живут злые и темные силы, спасти прохожую девчонку от беды? По идее, он должен был присоединиться к тем насильникам, а не стрелять в них молниями. Да и, как всем известно, глаза – зеркало человеческой души, и в его красивейших бездонных синих глазах не было вселенской ненависти и злобы. Хотя то, как он поступил со мной прошлым, да и позапрошлым вечером меня очень обижает, я всё равно всегда буду воспринимать его как человека, спасшего мою жизнь. Как бы я хотела, чтобы он открылся мне... «Вивиан, где твоя гордость?!» – спрашивает меня мой внутренний голос, а я не знаю, что ему ответить. Мозгом я хочу на него злиться, но сердце вспоминает его крепкие руки, глубокий взгляд, кривую улыбку, и злоба исчезает. Даже боюсь представить, какой окажется наша следующая встреча.

Сегодня приезжают Грейс и Айзек, и я не знаю, стоит ли посвящать Грейс в историю, которую мне поведал мистер Риддл; и стоит ли вообще рассказывать ей о самом Ридdle. Хотя Грейс я обязана многим, особенно за её поддержку, без неё я бы продолжала считать себя сумасшедшей, отворачиваться от неё ни в коем случае не собираюсь, поэтому принимаю решение рассказать ей всё, как только мы встретимся.

На часах 9 утра, и я понимаю, что сна мне уже не видать. Я встаю с постели и начинаю потихоньку убираться в доме и звоню отцу, чтобы узнать, как идут дела. В 12 звонит Грейс

и просит о встрече, я приглашаю её к себе. Когда подруга появляется на пороге, я провожаю её в кухню. Сегодня моё рыжеволосое чудо одето в мешковатый спортивный костюм, видимо, на даче она отъедалась (Грейс всегда носит мешковатые вещи после срывов).

–Привет, Ви, – обнимает меня Грейс, – Как ты? Как самочувствие?

–Привет, дорогая, кушай, – отвечаю я, кладя блинчики перед Грейс, – Даже не знаю, как у меня дела. Я встречала того «метателя молний», которого теперь можно называть Кристианом, дважды.

–Мне нужны все подробности! – выпаливает Грейс, заталкивая блинчики в рот.

И я рассказываю Грейс о голосе из зеркала, о словах Розмари, о другом мире, и о том, как я в него попала.

–Вот это да! Ты у нас – защитница! – восторженно смотрит на меня Грейс, – Но ты так и не рассказала про Кристиана.

–Тогда ночью, он принёс меня домой. В первую нашу встречу он был не особо разговорчив, а во вторую применил своё электрическое поле на мне, но зато я теперь знаю, что он – Тёмный.

–Погоди, но ведь Тёмные – зло, зачем он спасал тебя той ночью?

–Грейс, ради Бога, у меня с каждым днём всё больше вопросов и всё меньше ответов.

– Да, подруга, вот это ты попала. – Покачивая головой, произносит та, – Когда собираешься сказать отцу о своём «переезде»?

– Чего?! – я ошарашено смотрю на Грейс, – какой переезд? Ты представь, что будет, когда папа увидит, на что я способна! Да его отсюда с инсультом увезут! А ты говоришь про жизнь в другом измерении. Плюс, я тебя здесь одну не оставлю, как и карьеру журналиста.

– Вивиан, как ты не понимаешь, у тебя теперь другое призвание, которое в тысячи раз интереснее и достойнее любой колонки в журнале. О тебе легенды слагать будут!

– Всё, Грейси, перестань. Ты так просто об этом рассуждаешь, как будто я просто перееду в Мэн к тётушке. В этом замке я никого не знаю, я пока ещё ни к чему не готова.

– Хорошо-хорошо, остынь. Я ещё заметила такую вещь: ты как-то странно говоришь о Кристиане. Я почувствовала какую-то досаду и печаль в твоём голосе.

– Ну... – я краснею, и Грейс всё понимает.

– Неужели малышка Вивиан влюбилась? – спрашивает Грейс, подбивая меня локтем.

– Да какая любовь, Грейси! – с той же досадой отвечаю я, – Просто я не ожидала увидеть под капюшоном то, что увидела. Лучше расскажи, как вы съездили, хватит с нас мира магии.

– Как, по-твоему, дети ездят на дачу с родителями? Правильно, как на каторгу. Уборка, посадка, раскопки, лес, со-

бирательство – все мои любимые занятия всего за одну поездку! Не без поджаренных на костре зефирок, конечно, это было моим единственным условием поездки.

–Ох, Грейс, как бы я хотела вчера быть с тобой на даче. Лучше бы я полдня пересаживала цветы и собирала грибы, чем разбиралась с этими навалившимися проблемами.

–Ви, ты так же должна понимать, что теперь на тебе лежит большая ответственность. – Эти слова Грейс заставили меня задуматься.

–Чёрт, ты права... – только и отвечаю я, а у самой в голове происходит Армагеддон.

–Нам пора отвлечь тебя от этой суматохи, – Грейс поднимается со стула, убирает посуду в раковину и встаёт, сложив руки, – А как девушки отвлекаются? Правильно – шопинг!

Мы с Грейс поехали в ближайший к нам торговый центр, в котором всегда закупались одеждой и канцелярией к новому учебному году, поэтому меня настигла ностальгия. Как же хочется снова стать школьницей, на плечах которой не лежит ответственность за каждое решение. Живёшь в своё удовольствие, главное – учить. В школе ты все 12 классов мечтаешь стать самостоятельным и независимым человеком, но так как первые курсы колледжа полностью поглощают твоё время, у тебя просто нет возможности устроиться на приличную работу и обеспечивать себя, только подработки. На подработках съехать от родителей вряд ли получится, поэтому в течение ещё пяти лет ты мечтаешь об этой независимости,

и вот когда ты её, наконец, получаешь, осознаешь, как глупо было столько лет грезить о таком. Нужно было радоваться каждому дню, наслаждаться всеми моментами, гулять, развлекаться, искать себя в любой творческой сфере, найти себе хобби, потому что больше на это времени у тебя нет. Во всяком случае, в том количестве, котором было.

Хотя на самом деле, когда на чаше весов у меня с одной стороны встанет карьера, а с другой семья, я больше склоняюсь к выбору семьи. Эти роскошные леди, которые пьют вино вечерами в одиночестве, никогда не были для меня примером того, как нужно прожить свою жизнь. В свою очередь, на вопрос о том, почему они не захотели в своё время создать семью, отвечают тем, что не хотели тратить лучшие годы на подгузники и бессонные ночи, что их фигура бы утратила статный вид, а, значит, мужчин бы они тоже потеряли (они просто не верят в долгие счастливые браки). И жить всю жизнь ради себя любимой – не для меня. Я уже вижу, как радуюсь первому слову, первому зубу, первым шажочкам своего ребёнка, а не десятому мужчине и дорогому алкоголю.

Мы с Грейс накупили кучу вещей на осенне-зимний период и решили сходить в кино. Объевшись попкорном, мы отправились по домам, потому что с пакетами было идти тяжело, да и дома нас ждало задание по биографии писателя на завтрашнюю пару. С каждым днём вечера становились всё холоднее, но осень – моё любимое время года, а вот Грейс

идёт и стучит зубами, возмущаясь окончанию лета. Проводив её до дома, я отправляюсь к себе, разбираю пакеты, делаю задание и ложусь спать. Сегодня был первый день, напоминающий мою прошлую обыденную жизнь. Спасибо, Грейси.

9 глава.

Утром я привожу себя в порядок и выдвигаюсь в колледж. Сегодня я впервые видела обычный сон, никаких ведьм, Кристиана и других миров, что даёт мне надежду на то, что я всё-таки смогу продолжить жить своей жизнью.

Время на парах сегодня идёт со скоростью улитки, я уже просто не знаю, чем себя занять, разрисовав половину тетради пейзажами из другого измерения. Когда приходит время физкультуры, я действительно радуюсь, потому что отсидела уже все части тела, а любимый волейбол будет очень кстати. На этом заканчивается второй день из моей обычной непримечательной жизни, и я отправляюсь домой, чтобы подготовиться к завтрашнему тесту по предмету журналистики. «Привет, ещё одна бессонная ночь!» – говорю я себе, садясь в трамвай.

Когда я выхожу на своей остановке, и собираюсь повернуть в сторону дома, замечаю странное движение на дороге. Мальчик, лет четырёх, выбегает вперёд трамвая, который уже начал своё движение, и в тот же момент в его сторону летит неуправляемый Ниссан, который уже пересёк две

сплошные. Время как будто замирает. Я слышу пронзительный крик матери малыша, которая пытается успеть добежать до него, сигналы гудков автомобиля и восторженные охи беспомощных наблюдателей. Моё тело реагирует само, и я рефлекторно бегу к малышу. Когда я цепляю его тело рукой и прикрываю собой, а трамвай вместе с машиной оказываются уже в сантиметрах от меня – я взлетаю.

Вокруг меня фиолетовый туман, волосы развиваются на ветру, и я чувствую прилив мощнейшей силы и энергии. Руки мне уже не поддаются. Меня как будто разрывает изнутри от этого скопления мощи, и я расправляю руки в стороны и громко кричу. В этот момент моё тело посылают такую сильную волну, которая отталкивает трамвай и автомобиль, а прохожие просто не могут устоять на ногах и их также отбрасывает немного назад. Когда эта волна заканчивается, я обессиленная падаю на асфальт, рядом с мальчиком, который не отрывал от меня всё это время глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.